

Протоиерей Всеволод Шпиллер: ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ

От редакции

Редакция журнала «Православная община» обращается к духовной мысли нашей Русской православной церкви с предложением о подготовке канонизации следующих выдающихся духовных ее делателей:

архимандрита МАКАРИЯ ГЛУХАРЕВА (+1848) — выдающегося миссионера и переводчика Библии; АЛЕКСЕЯ ХОМЯКОВА (+1860) — русского богослова; епископа Таврического МИХАИЛА (ГРИБАНОВСКОГО) (+1898) — богослова и устроителя церковной жизни; оптинских старцев МАКАРИЯ И ВАРСОНОФИЯ; афонского старца СИЛУАНА (+1938) — представителя традиционной аскетики, канонизированного Константинопольской патриархией; протоиерея АЛЕКСЕЯ МЧЕВА (+1923) — московского старца, устроителя церковной общины; МАТЕРИ МАРИИ (СКОБЦОВОЙ) +1945) — продолжательницы традиций деятельного монашества, мученически погибшей в фашистском концлагере; архимандрита ТАВРИОНА (БАТОЗСКОГО) (+1978) — старца, великого исповедника и проповедника евхаристического возрождения в нашей церкви.

Священник Георгий Кочетков: Из проповедей в Свято-Троицкой церкви г. Электроугли

Проповедь

Пасха Христова 1990 г. Слово после чтения евангелия за ночной пасхальной литургией (Ин 1:1-17)

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА! Братья и сестры, христиане! Вы слышали сейчас о том важнейшем, что составляет нашу веру. Во-первых, мы с вами верим в Слово, но в Слово не простое, не тварное, а в Слово Божие. Будем, однако, ценить и тот дар, который также есть у нас, слово человеческое, потому что оно отображает в нас Слово Божие, только если оно от Истины, если оно от Духа.

Братья и сестры! Сейчас мы с вами слышали о том, что во Иисусе Христе обитала Вся Полнота Божества телесно, и от Его Полноты все мы приняли благодать на благодать. Конечно, и до пришествия Христа в мир знали о благодати Божией. Был целый народ, который знал откровение Бога, знал о Божией правде. Были у этого народа и великие пророки, посланные Богом, которые были посещаемы Божией благодатью. Но этого оказалось все же мало, для того чтобы преодолеть то разделение, которое было между человеком и Богом.

И вот, теперь во Христе все, не один народ, а всякий верующий во Христа, получает благодать на благодать, потому что закон, возвещавший о Божией правде, был дан еще через Моисея, но благодать и истина произошли через Иисуса Христа. Мы возвещаем эту Веру! Мы верим, что Христос, воскреснув, уже не умирает. Потому Его благодать и истина и есть в нас залог того Небесного Царства, которое должно быть открыто в сердце нашем. Будем с вами готовить

это Царство в сердце своем, а через себя и во всем мире! Не дадим снова сгуститься мгле в сердцах, которые ныне просвещены Духом Святым через Христа Воскресшего! Сегодня мы прославляем это Воскресение Христово и потому исповедуем: ХРИСТОС ВОСКРЕС! Все: ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

5 сентября 1990 г. Слово перед утреней

Сегодня мы собрались на молитву, чтобы получить благословение на всякое доброе дело. Господь посылает нас в мир, чтобы нам быть светом миру и солью земли. Соль земли это люди, которые сохраняют от погибели, от разложения всю землю. Господь послал и нас на служение, чтобы сохранить от разложения весь мир. И с кем даст нам Господь сегодня встретиться пусть у них будет радость, любовь, мир. Нам надо понять, что значит Любовь Христова: не делать зла, не желать зла никому, чтобы мы могли передать благодать Христову другим. Итак, давайте служить Богу, принося Ему духовные жертвы, как говорит апостол Петр, благодаря Бога, Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет 2,9). Мы должны пребывать в этом свете. Мы не приносим Богу кровавых жертв, мы приносим Богу свое сердце, предавая Ему в молитве самих себя и всю жизнь нашу, и друг друга. Вот эту бескровную жертву и принесем сегодня у алтаря Божия. **По окончании утрени** Вот мы завершили нашу утреннюю молитву. Вы знаете, что в каждом богослужении есть части самые главные, а есть подготовительные к центральной и заключительные. Утренняя, которую мы завершили, очень древняя служба. В своих основах она восходит ко временам апостолов. Еще из древнеиудейской практики святые апостолы и первые христианские поколения восприняли правило прославлять Бога вечером при заходе и утром на восходе солнца. Вечером пели Свете тихий, а утром Слава Тебе, показавшему нам свет и Великое славословие. С этих слов начиналось в древности богослужение (т.е. с того, что сейчас совершается в середине или даже под конец). А сразу после этого было положено читать Священное писание и потом говорить поясняющую чтение проповедь. В древности чтение писания не проходило без чтения проповеди так и мы стараемся делать в нашем храме, в нашей общине, чтобы вы знали, зачем пришли на молитву, чтобы было что рассказать потом вашим близким.

Сегодня вы слышали два хвалитных псалма: Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних, Тебе подобает песнь Богу. Хвалите Его все ангелы Его, хвалите Его все силы Его, Тебе подобает песнь Богу. Это те древние псалмы, которые предваряли основную часть утрени, когда читалось или пелось Великое славословие. А после него поется тропарь праздника и совершается заключение утрени. Таким образом, в центре утреннего богослужения стоит не канон и не шестопсалмие, т.е. не те части, на которые уходит больше времени, а те, которые духовно более важны. И шестопсалмие, и канон только подготавливают к главной части утрени Великому славословию и чтению писания с проповедью.

Я хотел бы, чтобы вы обращали внимание на богослужение, понимали бы, что главное, что второстепенное в нем. Ибо ни один человек не может быть равно сосредоточен во время всего богослужения. Коли есть в нем более важные места, они-то и требуют полной отдачи, полного сосредоточения, внимания. В Церкви часто возглашают: Вонмем! (или внемлем, будем внимательны). Этот призыв к вниманию знак начала важнейших частей богослужения, например чтения Священного писания. Есть и другие подобные возгласы, например, Прости! Если при этом поднимается евангелие и священник или дьякон говорит: Премудрость, прости! значит, это евангелие и есть источник Премудрости Божией, а прости дословно значит встаньте прямо, благоговейно, просто. Отсюда и слово простить, т.е. как бы выпрямить отношения между людьми, которые стали непрямыми. Просто не только физически прямо, но и благоговейно. По-русски можно было бы сказать: Премудрость! С благоговением услышим святое евангелие.

Каждое слово в богослужении имеет смысл и призывает к определенным действиям духовным, душевным и физическим. Это нужно знать. Но премудрость не войдет в злохудожную, т.е. в непросветленную душу, поэтому мы, чтобы ее воспринять, должны быть исполнены добра, т.е. правды и красоты. Не случайно одна из наиболее известных аскетических книг в нашей церкви называется Добротолюбие (по-гречески Филокалия, дословно Красотолубие). Для того человек и делает аскетическое усилие (молитва, пост, покаяние), чтобы быть красивым душой и телом. И если вас спросят: говорят ли в Церкви о красоте? вы должны знать, что когда мы употребляем слово доброта, мы говорим и о красоте. То, что не добро красивым стать не может. Внешние украшения только подчеркивают вашу красоту, но если она в вас уже есть. Тут-то хорошо красиво одеться, особенно в праздник, в день причастия, чтобы достойно встретить Жениха-Христа. Вы хотите красоты, и Господь даст вам красоту. Старый человек тоже может быть красивым. Какая красота в ликах святых, даже очень старых по летам! Когда человек живет неправедно, он часто и внешне безобразен, а когда праведно его природные черты, даже неправильные, озарены красотой. Раньше каждый старался подчеркнуть в себе Божию красоту, к которой все люди стремились, поэтому все смотрели за собою, даже за своей походкой.

Я хочу вам сказать: когда вы приближаетесь к Богу, то становитесь красивее. Некоторые удивляются перемене людей за короткое время. Это происходит в соответствии с их духовным направлением жизни. Любой грех отражается на лице, так же, как и любая добродетель. Духовно опытные люди могут это сразу увидеть. Благодать Божия особым образом действует на всех нас. Она есть источник добра и красоты. И если вы постараетесь стяжать благодать Святого Духа, Господь благословит вас. И мы тогда увидим радость и мир на лицах ваших, даже если обстоятельства вашей жизни неблагоприятны (а людей, живущих совсем беспечно, не бывает). Итак, красота показывает, как мы живем. Даже болезни отходят, когда человек живет в Духе Святом. Вот малая и простая у нас сегодня служба. Но какой мир спускается в наши не очень благолепные стены, какой мир сходит и в наши души. И хорошо делают те из вас, кто посещает все наши богослужения. Господь благословляет вас, делает более красивыми, более счастливыми. Дай Бог, чтобы каждая служба становилась для нас новым шагом на этом пути. Аминь.

16 сентября 1990 г. Слово на литургии (Мф 22:35-46)

Мы слышали сейчас о том, что нам надо быть носителями Духа Христова. Для этого мы и скорби терпим, и притеснения. Главное в нашей жизни Дух, который определяет все остальное. Но чтобы исполниться Духом Христовым, нужно блюсти Его заповеди, полюбить Его и войти через Него в общение с Отцом нашим Небесным.

Об этом говорит и сегодняшнее евангелие (Мф 22,35-46). Господь часто повергал фарисеев и саддукеев в молчание. Божия благодать говорила Его устами, и они не могли ничего ответить. Один законник, т.е. человек, который знал Писание, переписывал его, богослов решил искутить Господа, спросив, какая заповедь в законе наибольшая, так как знал, что все заповеди в законе равны, ибо все они от Бога. Но это были заповеди Ветхого завета. А Господь ответил ему из духа Своего учения, из грядущего Нового завета. И ответил ему, хотя и словами Ветхого завета, но вкладывая в них новозаветный смысл.

Что же сказал Господь? Он сказал фарисею: Возлюби Господа Бога твоего. Кто не любит Бога, тот не может ожидать от этой жизни ничего. Но как Его возлюбить? Всем сердцем, всей душой, всем разумением, в другом Евангелии даже говорится всей крепостью. Вдумаемся в это. Это значит: дух, душа и тело человека должны проникнуться любовью к Господу Богу нашему. Этого мы иногда не понимаем, братья и сестры. Нам кажется, что достаточно чего-то одного. Одним кажется, что нужны только душевные вещи размышления, молитвы, правила и другие

чины и средства разумного устройства мира, общества, природы. А иным кажется, что ради Бога надо что-то делать руками и ногами или наоборот, заниматься только духовной жизнью, противопоставляя ее жизни по плоти. Но и в первом, и во втором, и в третьем случае мы грешим против слова Христова. Господь же говорит возлюби Господа Бога своего ЦЕЛИКОМ, всем, что есть в тебе, ибо и тела ваши храмы Святого Духа, как открыл нам св. апостол Павел.

Но есть и другая заповедь, подобная первой, которая не может быть от нее отделена, как вторая сторона той же медали. Св. апостол Иоанн нам сказал: Если ты любишь Бога, а ближнего ненавидишь ты лжец . Поэтому и сказал Господь законнику: Возлюби ближнего своего как самого себя . Эта заповедь объемлет весь человеческий мир. Не грех любить и себя, если ты любишь себя так же, как ближних. Мы постоянно забываем и об этом что двуединая заповедь дана нам в полноте любви и вера наша есть любовь, так как христианство есть вера в Бога и в человека. Нам надо воплотить в жизнь эту истину. Вот здесь-то и требуется от нас искание воли Божией и любовь ко Христу, без которой невозможно исполнить эти заповеди. Без общения в благодати Духа Святого со Отцом и Христом, Сыном Божиим и без благодатного общения с ближними мы не сможем исполнить эти заповеди.

Почему же мы называем Христа Сына Божия Богом? Господь спросил фарисеев о Христе: чей Он Сын? И фарисеи не могли ответить, так как сказали только то, что выработали они сами в своей духовной традиции: Христос сын Давидов, а это значит, что Он будет Царем над миром. Господь спросил: как же Он сын Давидов, когда Давид говорит о Нем как о Господе своем? И привел цитату из Писания (Пс 109,1): Сказал Господь Господу моему: сиди по правую руку Мою, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих . И опять закрыл уста фарисеям Своими словами. И они поняли: если Христос Господь Давида, то Кто же Христос? Тогда Он Бог. Они поняли и не смогли принять это, так как знали Бога и о Боге только через закон. Ведь закон был дан через Моисея, благодать же и истина через Иисуса Христа (Ин 1,17). Но для нас это значит, что нужно иметь общение с Богом в Духе Христа. А Дух Христов это Дух Любви к Богу и ближнему своему, как и к себе. Аминь.

По окончании литургии

Поздравляю всех с причастием. Конечно, братья и сестры, мы должны были бы находиться в приобщении к Духу Христову постоянно. Но, к сожалению, наших земных сил часто не хватает. И Церковь всегда стремится помочь своим членам, призывая их часто причащаться. Во времена апостолов и далее, до IV века (например, при св.Василии Великом) причащались почти каждый день. Не каждый день собирались и служили литургию это делали один раз в неделю (ведь праздников в нашем понимании еще почти не было). А потом раздавали Святые Дары людям на дом. И дома утром, перед тем как принять пищу, христиане молились и причащались сами. Разносили причастие диаконы и диакониссы, чтобы ни один человек не остался без причастия хотя бы в воскресный день. Отсутствие полного члена церкви по неуважительной причине на литургии грех, но есть и уважительные причины. Однако всегда церковь должна была о них знать, чтобы рассудить о них и, если надо, принести человеку причастие на дом.

Неужели мы так отстали от тех святых времен? Да, очень сильно. Но это не значит, что мы должны механически воспринимать древние формы. Все они менялись с течением времени, даже Устав менялся трижды на протяжении истории только нашей Русской церкви.

Я сказал это лишь для того, чтобы вы стремились постоянно причащаться и быть в причастности Духу Христову, о Котором мы сегодня говорили, имели бы постоянное общение со Христом. Мы приходим в разном состоянии, в разном настроении, с грехами. Мы каемся, и Господь нам прощает грехи, чтобы не было причащения в суд и во осуждение . То, что в разных

храмах немного по-разному, в разных формах строится духовная жизнь даже хорошо, так как шаблонов в духовной жизни нет, есть образцы, к которым можно стремиться, но не шаблоны. И благодать, полученную в храме, мы должны научиться сохранять, где бы мы ни были. Какие бы трудности, настроения, споры ни возникали, все надо делать в Духе Христовом, не теряя благодати. Вспомните, когда архидиакона Стефана побили камнями, над ним было небо отверсто и виден был Сын Божий, сидящий одесную престола величия на небе. Давайте же учиться не терять благодати. Хорошо, когда нас никто не трогает, и мы делаем, что хотим. Но нужно знать, что делать и когда наступают силы зла, не быть боязливым. Участь боязливых в озере огненном (Откр 21,8). Нужно не быть боязливым, чтобы победил через нас Господь, который да благословит вас на многие лета. Аминь.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ 20 сентября 1990 г. Слово на паремиях великой вечерни

Мы слышали сегодня те же паремии, что и совсем недавно, в праздник Успения Пресвятой Богородицы (Быт 28,10-17; Иез 43,27; 44, 1-4; Притч 9,1-11). По Уставу Православной Церкви на Богородичные праздники всегда читаются три одних и тех же отрывка. Многие из вас под Успение были в храме, молились здесь и слышали то, что я говорил тогда.

Первое чтение из закона, из книги Бытия. Мы слышали о патриархе Иакове Израиле, как он получил особое откровение по пути в Харран. Он пришел на одно из мест по дороге, где ему пришлось ночевать, взял в изголовье камень, лег на том месте и увидел сон. Сон был пророческий, сон от Бога, поэтому мы и читаем о нем в этот день.

Он увидел лестницу, которая одним концом стоит на земле, а другим касается неба. Сам Господь стоит на ней и говорит с Иаковом. Иаков сам не мог взойти на эту лестницу. А Господь сказал ему: Я Господь твой и отцов твоих. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему, она и будет землей обетованной. И будет потомство твое как песок земной, и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные. И дальше говорил Бог Иакову: Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь, и возвращу тебя в эту землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе (Быт 28,15). Тут Иаков пробуждается от сна и говорит: Воистину, Сам Господь на этом месте, а я не знал. Тогда он испугался. Он понял, что если Сам Господь присутствует на этом месте, то страшно место сие, это дом Божий, это врата небесные.

Правильно ли он подумал? Правильно, братья и сестры. Но он не совсем полно это понимал. Он думал, что Бог дает ему обетование о земле, в которой он будет жить с Богом в радости и достатке. Еще он был проверяем Богом в своей вере, и Бог удостоверился, что Иаков не усомнился в пророчестве, в том обетовании Бога, которое было ему здесь явлено. Но сам взойти на лестницу он не мог. Коснуться ее тоже. Я говорил вам, что лестница это Единый Посредник Бога и человеков, Господь наш Иисус Христос. А та святая земля, Дом Божий, Врата небесные образ Богородицы, которую мы с вами сегодня и прославляем. Ибо она воистину послужила Основанием для рождения своего Сына и Бога. Чудная лестница была и есть не проста. Господь наш Иисус Христос имеет природу и человеческую, а не только божественную. Поэтому, чтобы спасение наше стало возможным, Богородице нужно было послужить всей своей жизнью. Итак, будем помнить, что лестница, возводящая нас на небо, к Отцу Небесному Господь наш Иисус Христос опирается на Богородицу, как на всю Церковь Свою, в ее силе и славе. Аминь. А вот что мы слышали из пророков. Великий пророк Иезекииль, исполненный Духа Божия, говорит о восьмом дне, который открывается нам во Христе. Христос пройдет как бы через затворенные ворота и сядет за трапезу есть хлеб пред Господом. И никто не войдет ими. Это пророчество о приснодевстве Богородицы.

Князь (44,3) Господь наш Иисус Христос, который не нарушил целомудрия Девы Марии, родившись от нее, как от женщины. О девстве Богородицы говорит и пророк Исайя: Вот, Дева

во чреве примет, и родит Сына, и нарекут Ему имя: Эммануил, что значит: с нами Бог, Тот, Кто соединит небо и землю. А пророк Иезекииль говорит о вратах храма, о том, как призывает в Свое Царство Небесное Господь: через рождение Сына Божия Иисуса Христа. А Дева Мария не была осквернена грехом. Она осталась Девой и до Рождества, и в Рождестве, и после Рождества. В знак этого в ее иконах рисуют три звезды на мафории: на челе, на левом и на правом плече. Основанием нашей веры в чистоту, целомудрие Девы Марии являются пророчества Ветхого завета. Они дают нам уразуметь не просто физическую, не физиологическую чистоту Богоматери. Если мы будем внимательно читать их, Господь и нас умудрит. Аминь. Теперь мы слышали чтение из писаний, куда входят и Притчи Соломона. Здесь говорится, что премудрость построила себе дом и вытесала семь столбов его. Что это за Премудрость? Это Сам Господь Иисус Христос. Почему? Потому что Господь приходит не нарушить, но исполнить закон, а закон в полноте и есть Божия Премудрость. Господь как бы строит Себе дом, как бы вытесывает семь столбов символ крепости, полноты. Значит, никаких принципиальных недостатков в этом доме нет. Вот закалывает Премудрость жертву, растворяет вино и готовит у себя трапезу. Это напоминает нам о жертве Господа, как этот дом о Церкви и о Богоматери, так как Господь поселяется (эта Премудрость поселяется) в таком Доме. Итак, готовится трапеза Небесного Царства. И тогда посылает Премудрость слуг своих провозгласить с возвышенностей города: Всем, всем, всем! Кто неразумен, кто еще в неправде обратись сюда. И нам, неразумным, Христос говорит: обратитесь сюда, оставьте безумие и ходите путем разума. А начало премудрости страх Божий, а разум познание Святого Бога.

Мы то же самое говорим на литургии, нашем общем служении: Приидите, ешьте Хлеб Господа, пейте Вино Его, пейте от этой Чаши все. Это призыв к вечности, к подлинному разумению Божию, к подлинной мудрости. Лучшим примером этого для нас является Честнейшая херувимов и славнейшая без сравнения серафимов Богоматерь. Она возвысилась выше ангелов небесных, ибо человек призван к большему, чем ангелы. Она поняла, как можно послужить Господу всей жизнью своей, как исполнить слова: Будьте святы, потому что Я свят (Лев 11,44). Будем и мы идти этим путем. Аминь.

21 сентября 1990 г. Из слова на утрене Мы слышали сейчас о той радости, которая происходит в людях, когда приближается к ним Господь (Лк 1,39-49,56). Это произошло и с Елизаветой, матерью Иоанна Предтечи, родственницей Пресвятой Девы Марии. Елизавета исполнилась Духа Святого и воскликнула: Благословен плод чрева Твоего! Дорогие братья и сестры! Когда видит человек, что сбываются пророчества, что наполняется сердце светом и радостью, он начинает благодарить Того, через Кого приходит этот свет. Так говорила и Елизавета: Благословенна ты между женщинами... И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? В древности слово Господь употреблялось по-разному. Иногда оно означало господин, т.е. тот из людей, кого мы ставим выше себя. Раньше и у нас были такие господа. Но они были не всегда духовно выше тех, кто их так называл, и поэтому социальная лестница перевернулась. Но, увы, люди забыли не только этих господ, но и Единого Господа... Далее, нам нужно научиться видеть действие Духа Святого в людях. Мы начали сомневаться во всем, всех подозревать, раздваиваться, растриваться. А Елизавета не побоялась сказать Марии, деве из обычного городка, Матерь Господа моего. Елизавета увидела на ней Дух Божий ведь взыграл младенец радостно в ее чреве. Каждая мать прислушивается к движению младенца в ее чреве. А здесь великая радость охватила Елизавету и ее младенца, и она стала благословлять Марию и ее Плод. Блаженна уверовавшая, ибо совершится сказанное ей от Господа, так сказала она. А Мария, отвечая ей, говорила: Отныне ублажат меня все роды. Блаженный значит, счастливый. Все мы ублажаем Деву Марию, называем ее счастливой, носительницей дара благодати. И тут мы видим, что этот Цветок пророс не на пустом месте, что и родители ее были блаженными. Величием Тя, Пресвятая Дева, и чтим святых Твоих родителей, поется в величании. И мы ублажаем Пресвятую Деву

Богородицу и ее родителей в соответствии с тем, что написано об этом в сегодняшнем евангелии. Аминь. Из слова на литургии Каждое чтение евангелия для нас и назидание, и радость, но это радость, проходящая через испытание собственной совестью. Так и сейчас. Мы слышали (Лк 10,38-42; 11,27-28), как Господь был в доме у двух женщин, сестер, у которых был еще брат Лазарь. Одна из них быстро начала готовить к столу. В тех странах гостеприимство это закон. Не только для знакомого, но для любого прохожего нужно было оставить все свои дела, чтобы приготовить ему поесть и дать отдохнуть. Но одна из женщин, Мария, зная, какой Источник Премудрости вошел к ним в дом, села у ног Учителя и слушала слово Его. А сестра ее поддалась искушению и стала упрекать Марию, говоря Господу: Неужели Тебе нужды нет, что Мария одну меня оставила служить? Пусть Мария пойдет и будет служить как и я. Она думала, что Господь скажет Марии: Ты женщина, твое место на кухне, пойдешь, помоги сестре. Но Господь неожиданно оказался на стороне Марии и сказал: Марфа, Марфа! Суетишься и заботишься ты о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, ибо она стала служить о Боге, о Небесном Царстве. Эта часть не отнимется от нее. Не искусилась бы Марфа, занималась бы своим делом, благословил бы и ее Господь. А она решила, что сидеть сложа руки, не работать, КАК ОНА, это безделье. Как часто и у нас так бывает в жизни: мы, делая физическую работу, упрекаем тех, кто делает духовную работу. А ведь физическая работа легче! Но мы готовы с упреком говорить, что совершающий духовный подвиг бездельник. Видите, какой урок преподал нам сегодня Господь. Каждый должен делать свою работу только бы мы знали, что важнее, и не упрекали бы друг друга. Ведь и человек, делающий духовную работу, не должен превозноситься над тем, кто работает что-то своими руками и ногами. Господь постоянно приходит и приносит Свою премудрость людям, ставит все на свои места, чтобы можно было им правильно, т.е. праведно, действовать в жизни. И народ это ценил. И одна из женщин сказала вслух: Блаженна та, которая выносила такое дитя! Блаженны даже сосцы, которыми она Его питала! А Господь в ответ сказал ей ту правду, которая была у Него на сердце: Еще блаженнее слышащие слово Божие и соблюдающие его. Давайте и мы, братья и сестры, будем всегда слушать Слово Божие и соблюдать Его постоянно Живое, как будем слышать и то, которое в книге. Господь призвал нас исполнять его. Аминь.

НЕДЕЛЯ ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ 23 сентября 1990 г. Слово на литургии (Гал 6:11-18;

Ин 3:13-17; 2 Кор 6:1-10; Мф 25:14-30) Мы слышали сейчас два апостольских и два евангельских чтения. Первый апостол и первое евангелие посвящены нашей подготовке к празднику Воздвижения Креста Господня, а вторые рядовые воскресные чтения. Мы слышали, что если уж хвалиться в этом мире, то надо хвалиться Крестом Господа нашего Иисуса Христа. Хвалиться не по плоти: не внешней красотой, богатствами, не талантами душевными, а Крестом, который есть образ такой любви, что мы можем и гонящих нас благословлять, и, ничего не имея всем обладать. Господь говорил, что так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был (Ин 3,16-17), и не просто своими усилиями, и не просто судом Божиим, а спасен был через Христа. Верующий в Него не судится (Ин 3,18) только вера эта должна быть истинной, искренней, полной, чтобы она заполняла всех нас и всех вокруг нас. Чтобы по этой вере мы могли соблюдать заповеди, могли нести свой крест с хвалой и благодарением. Слышали мы еще знаменитую притчу о талантах, где говорится, как Бог узнает, являемся ли мы верующими, имеющими в себе жизнь, или не являемся. Людям дается разное количество талантов, пусть некоторым даже один, но нет бесталаных людей. Каждый получает по своей силе. Поэтому не надо завидовать друг другу. Имейте больше сил, и получите больше талантов. А тот, кто приобретет на них еще таланты, кто умножит любовь, приобретет новые силы, тот войдет в радость Господа своего мы называем ее Царством Божиим. Но кто не захочет, чтобы дар Божий в нем ожил и плодоносил, кто испугается ответственности, трудностей на пути потеряет и то, что имеет. Талант, зарытый в землю, умрет бесплодным. А если мы не оправдываем дары Божии, мы совершаем смертный

грех, может быть, самый большой грех, братья и сестры. Такой человек осуждается, т.е. **ОСУЖДАЕТ СЕБЯ**. Никто же не заставлял этого человека зарывать талант, ведь Бог хочет всем спастись. Но если человек не хочет слушать голос Бога, голос совести, голос Церкви, пусть знает вместе с его земной жизнью сразу или не сразу, но прекратится все, все угаснет, и он, так и не обретя своей личности, умрет. Это и называется тьмой кромешной, адом внешним, где плач и скрежет зубов. Господь говорит: остерегайтесь этого, братья и сестры, так как все это в ваших руках. Бог все вам дал и, если нужно будет, даст еще. Не бойтесь ничего, ибо в Церкви нет страха, совершенная любовь изгоняет страх. Поэтому нам нужно облечься в броню праведности, взять шлем спасения слово Божие, и идти в этот мир, воинствуя против зла, приводя в действие те силы, которые у нас уже есть. Действуйте любовью и приобретайте новые силы для этого! Аминь.

По окончании литургии

Я очень рад, что все, или почти все, причастились. Я рад, что вы имеете это дерзновение, так как в духовной жизни вместе со смирением, конечно, необходимым нам, требуется и дерзновение. Без дерзновения нельзя обрести свободу во Христе. Мы с вами не под законом, а под благодатью и истиной. Поэтому нужно иметь дерзновение и в молитве, и в жизни, и в проповеди неверующим, и в чтении писания. Мы обладаем таким богатством в Православной Церкви, как никто на свете. И эти великие таланты, целые россыпи их мы иногда стараемся спрятать в земле как бы кто не соблазнился. Да, не нужно соблазнять людей, но дерзновение наше должно быть оправдано благодатью, которой мы живем. Я желаю вам иметь и смирение, и дерзновение, чтобы умножать таланты, которые вами получены. Выходя из храма, старайтесь сохранять то, что дал вам Господь. Мы еще в начале пути, но, идя по нему, будем иметь полную уверенность, что нам помогает и еще поможет Господь укрепит, защитит, подаст свою благодать. Аминь.

ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ 27 сентября 1990 г. Слово на утрене

Мы слышали замечательный отрывок из евангелия от Иоанна (12,28-36), где говорится о том, что Бог уже прославил Своего Сына и еще прославит. Этот глас Божий Иисус назвал гласом не для Него, но для народа. То есть именно нам с вами нужно уразуметь значение этого гласа. Господь говорит: Ныне суд миру сему. Ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (12,32). Вот Бог прославился. Князь мира сего осужден кто это? Кто является правителем мира сего? Сатана, диавол. Он-то и осужден, он-то и будет изгнан вон. Каким образом? Господь открыл нам и эту тайну. Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе, говорит Он. Будучи распят, Господь оказался вознесен и **ПРОСЛАВЛЕН** и этим привлекает нас к Себе. Когда человек служит Богу, а не князю мира сего, это и есть прославление каждого из нас.

Всех привлеку значит, нет ни одного человека, которого Господь не хотел бы привлечь к Себе тайной Своего Креста, ибо это есть тайна Любви Христовой, крестной и воскресной. Господь под вознесением Своим имел в виду и вознесение на Голгофе, и Вознесение после Воскресения, когда он вознесся к Богу и Отцу Своему. Господь дал всем ученикам своим знать, какой смертью Он умрет. А народ не понимал этого. Как и мы, плохо это понимаем, как будто слова Божии не открываются в нас.

Народ говорил: Мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесению быть Сыну Человеческому? Кто этот Сын Человеческий? (12,34). И тогда Господь ответил со всей глубиной и мудростью, как Он обычно отвечал. Он не сказал: Это Я. Он сказал: Еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете

сынами света (35-36).

Так сказал Господь наш Иисус Христос, которому пришлось до дна испить чашу страданий, так что на Кресте Он воскликнул: Боже мой, Боже мой! Для чего ты меня оставил? Нам непонятно, как это может быть. Разве могут разделиться Отец и Сын? Но Господь почувствовал, что бездна тьмы разверзается под Ним. Веруйте в свет, да будете сынами света, вот призыв Господа, вот Его ответ на вопрос, кто этот Сын Человеческий, Который привлечет всех к Себе.

Свет Божий открывается нам всем через Крест, что значит через Любовь до полной самоотдачи, и просвещает каждого из нас. К этому Свету мы и стремимся, чтобы не ходить во тьме, чтобы не потерять Любовь, которая есть Истина. Вот благовествование о Кресте Христовом. Прославился Сын Божий, прославился через Него Отец и прославился Крест Христов. Аминь.

Из слова на литургии

Мы слышали сегодня о том, как происходило Распятие Господне, как Его пригвоздили, как Его убили иудеи руками римлян. И все же мы проповедуем Крест Христов, слово о котором для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия (1 Кор 1,18). Мы должны рассудить, почему для одних это юродство, а для других сила Божия. Неверующие не знают тайны Креста. Они не могут понять, как можно говорить о спасении через смерть. Обычному человеку бывает страшно даже подумать о смерти, не то что претерпеть ее. А спастись через Крест думают такие люди совершенно невозможно. Но мы, верующие, знаем, что смерть бывает различной. Есть смерть как последнее и всеразрушающее проклятие за грех. Через такую смерть человек обретает лишь разложение. Но смерть может быть и иной. Если Господь наш Иисус Христос умер, будучи безгрешным, значит, Он умер, искупив все грехи и последствия греха. Смерти во Христе нет, Христос воскрес, и Он уже не умирает (Рим 6,9). И сила Божией Любви, искупающей нас от тьмы, хаоса, входит в каждое верующее сердце, и если эта сила есть в нас, то смерти в нас не будет. Тело умрет, уйдет и душа в какие-то космические пространства. Но Дух приведет нас к воскресению в теле духовном, которое не будет из материи, не будет немощным, болезненным. Оно будет новым и духовным, просвещенным и преображенным тем Духом, Которым мы сейчас начинаем жить через милосердие, через выход из рабства греху и тлению. Символом этого является Крест Христов Сим победа. Поэтому мы и поклоняемся Ему и почитаем Его. Аминь.

Из слова в конце службы

Мы сегодня прославляем и возносим Крест, на котором был прославлен и вознесен наш Господь. Он вознесен был, чтобы освободить нас от беззаконий наших, от немощей наших. Теперь, когда мы почтили Крест, мы будем лучше понимать, какова слава Христа. Мы знаем о страданиях Христа, что они радостнотворны, а теперь будем знать, что они и славны. Слава есть свобода, слава есть сила, слава есть сила Божия, не связанная с насильем. Эта слава, которую мы воздаем Богу, есть отдание Ему того, что в Нем Самом и от Него есть. Мы воссылаем ее к Источнику святости. Эта сила совершает особые действия в наших сердцах, а через них и во всем мире, который должен вновь войти в сокровище славы Божией. Крест не просто космический знак, говорящий о славе Солнца и звезд, но знак славы Божией, ибо Бог есть Любовь. Дай Бог и нам нести в себе ту же славу, тогда мы будем приобщены самому Христу, а через Него к Отцу Небесному. Аминь.

НЕДЕЛЯ ПО ВОЗДВИЖЕНИИ 30 сентября 1990 г. День свв. мчч. Веры, Надежды, Любви и Софии. Слово на исповеди

Когда не будет нужды в исповеди перед причастием, когда будет достаточно для подготовки к нему покаянных молитв в чине самой литургии, только тогда можно будет сказать, что в нашей общине установилась нормальная евхаристическая жизнь. А пока необходима исповедь.

Смирение перед злом грех. Смиряться, т.е. сохранять внутренний мир нужно тогда, когда за ваши добрые дела на вас нападает зло. Зло нельзя победить ни злом, ни ленью. И послушание грех, когда мы ищем, как в послушании отдать себя людям, а не Богу. Послушаться в первую очередь надлежит Богу, мы должны быть послушны Его воле Его закону. А мы обо всем имеем свои мнения .

Второй этап послушания послушание Церкви. Епископы и священники являются представителями церкви, но и они такие же люди, как вы, и могут согрешать. Поэтомуверяйте себя воле Церкви, а не просто ее официальных представителей. А третий этап из всех людей церкви выбирать тех, кого Бог избрал, и слушаться прежде всего их. Хорошо, когда это предстоятель церкви, но это может быть любой духовно одаренный и продвинутый в опыте человек. Кайтесь до слез, иначе никогда у нас не будет того, что может спасти Россию. Реально меняйте свою жизнь, а не просто сожалейте о грехах. Кайтесь перед Богом, ибо только Он, Господь Бог, прощает грехи, а я только молюсь, чтобы это произошло. Давайте же начнем второй год нашего существования как прихода-общины с нового покаяния. Обратим внимание не на внешние грехи (молочка попила в пост), но на Путь нашей жизни.

Слово на литургии

Мы слышали сегодня два апостольских и два евангельских чтения. Апостол Павел говорит: Живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня (Гал 2,20). Это самый краткий символ веры: мы живем верою в Сына Божия, возлюбившего нас и предавшего Себя за нас. И апостол говорит еще: Вы храм Бога Живого (2 Кор 6,16), если Господь отдал Себя за нас. И тела наши храм Духа Святого (1 Кор 6,19). Все должно быть в нас просвещено, чтобы люди, увидев нас, наши глаза, могли сказать: Истинно, с ними Бог (1 Кор 14,25). В Евангелии от Марка мы слышали, что не только Господь взял крест, но всякий, кто хочет идти за Христом, должен отвергнуться себя и взять крест (Марк 8,34). Отвергнуться себя это значит жить не для себя, а для Бога и ближних. Спасаящий других спасает себя. Мы не враги ни другим, ни себе, так как стараемся жить Любовью Христовой, которая объемлет всех. Кто хочет сберечь жизнь, должен как бы потерять ее. Мы боимся потерять жизнь, думая, что это наше достояние, а на самом деле это дар Божий, и им, этим даром, надо служить. Мы должны потерять жизнь свою не как люди мира сего от пьянства и так далее, а за Господа и ближних. Иначе Господь постыдится нас. Нельзя стыдиться своей веры неужели мы постыдимся истинного добра и блага ради благ этого мира? Мы одни из тех, о ком сказал Господь: Не вкусят смерти, как уже увидят Царство Божие, пришедшее в силе (Марк 9,1). Мы, стоящие здесь, не вкусим смерти, если будем приобщены к свету Царства Небесного, если Преображение начнется в нас и вокруг нас, если мы обретем правду, мир и радость как дар свыше. Мы должны быть подобными той хананейке, которую Господь хотел обойти, не отвечая на ее просьбу, так как она была не из народа Божия. Мы похожи на нее, так как и в нашей жизни были периоды, когда мы не могли называться сынами народа Божия до нашей веры, до прихода в церковь. Но если мы проявим смирение, как та женщина, будем готовы взять хотя бы крохи со стола Господа, Господь скажет: Велика вера ваша, и каждый сможет исцелиться душой и телом. Празднуя день мучениц Веры, Надежды и Любви, будем помнить об этом, чтобы это исполнить, подражая им, ибо все возможно верующему, надеющемуся и любящему. Аминь. После литургии в ответ на приветствие отца настоятеля слово произнес молившийся в алтаре за литургией иеромонах Лаврентий из бельгийского Шеветонского бенедиктинского монастыря, много делающего для молитвенно-литургического и

богословского взаимоузнавания и сближения западной и восточной христианской традиции на основе опыта неразделенной Церкви. В своем слове о. Лаврентий сказал, что мы все одно Тело, поскольку имеем своим главой Одного Иисуса Христа. Весь народ отвечал ему: Аминь .

Протоиерей Всеволод Шпиллер: «Ищите прежде Царствия Божия...»

Проповедь

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА!

Дорогие братья и сестры! За Иисусом Христом всегда шло множество народа из многих городов и селений, из Иерусалима и Десятиградия, со всех концов Иудеи, Галилеи и Палестины. Обычно Спаситель поднимался на какую-нибудь возвышенность или гору и оттуда проповедовал. Народ, слушавший Его, пытался зайти повыше, поближе к Спасителю, ибо то, что Он говорил, Его благовестие, имело совершенно особую силу. Учили народ фарисеи, книжники, начальники, и народ слушал их, и привык слушать. Они говорили умно и о насущных вещах учили народ жить. Но слово Христа Спасителя отличалось от всего того, что привыкли слышать вокруг себя люди тогдашнего времени. Отличалось оно одним силой. Он говорил всегда как власть имеющий, и власть высшую. Власть и силу правды, притом правды Божией. Эта правда противопоставлялась всем учениям и правилам, которым люди должны были следовать. Поэтому слово Его имело революционную силу. Оно действительно опрокидывало все сложившиеся понятия людей того времени. Слово Спасителя было обо всем, о всей жизни, о всем ее устройстве, о том, что плохо в ней или хорошо, и решительно во всем оно открывало совершенно новый смысл, меняло все сложившиеся понятия.

Именно так же звучит и сегодняшнее евангельское чтение, и мы, так же поднявшись на эту маленькую горку в храме Господа нашего, слушали Его проповедь, часть Его учения, изложенную в сегодняшнем евангельском рассказе. Вы подумайте, как в те времена смущены были люди, слушавшие Его, независимо от того, принимали они Его слова или нет. И это понятно, ведь Его проповедь ниспровергала слагавшиеся многими столетиями понятия людей. Но разве то слово, которое мы сегодня слышали в евангельском чтении, не опрокидывает и наши с вами понятия, понятия, слагавшиеся тоже, если хотите, веками и так распространенные и сейчас? Один пророк говорит о том времени: люди сделали себе идолов и этим идолам поклоняются, как Богу, и поэтому они не могут как следует принять Слово Божие, а продолжают поклоняться своим божкам, своим идолам, которых посадили в своих сердцах и душах. А ведь то же самое происходит и у нас с вами, братья и сестры, поэтому и мы 2000 лет спустя после Спасителя многие Его слова воспринимаем с недоумением, останавливаемся перед ними, а многие из современных людей даже говорят: христианство в истории не удалось, потому что смущаются учением Христа.

Нет, христианство удалось! А что смущает? Сегодняшнее евангельское чтение очень хорошо говорит, как не надо полагать слишком много попечений о хлебе насущном, об одежде, о всех тех благах цивилизации и культуры, которые человек добыл, к которым стремится, которым поклоняется и кланяется как богам, как идолам. И этих идолов в душе людей теперешних такое же множество, как и у тогдашних, мы даже не знаем, где найти свободное место для Бога, место для Бога истинного. Да, но как можно не заботиться о хлебе насущном и быть подобно птицам небесным? Как можно не заботиться об одежде, которую мы носим? Об этом вы сегодня слышали. Об этом говорит Христос. А Христос зовет прежде всего к правде, к

правде Царствия Божия, а потом все остальное. Что важнее для нас, для огромного множества людей сегодняшних правда Божия или хлеб насущный? Мы носимся из магазина в магазин с нашими авоськами, и разве не это наполняет нашу жизнь большую часть нашей жизни? Разве не ищем мы прежде удовольствий, а затем уже правды Божией? Но что получается? Вы посмотрите на наш опыт, и мы убедимся, что Спаситель был прав, насколько Его учение глубоко и жизненно правильно. Чем больше забот о хлебе насущном, тем его меньше. А о правде Божией и говорить нечего. В жизни мы загнали ее в угол и не обращаем на нее внимания, а между тем, чем меньше правды Божией, тем больше господство материальных благ, которых на самом деле становится все меньше. Слова Христа Спасителя, сказанные более 2000 лет тому назад, верны и убедительны и сейчас. Его учение такое простое, но одновременно такое глубокое и верное. Там, где есть правда Божия, там гораздо больше и материальных благ. Ведь Спаситель не говорит: не добивайтесь этих благ, ведь без них жить нельзя без одежды жить нельзя, без хлеба жить нельзя. Он и не говорит, что не нужно трудиться для того, чтобы иметь нужное для жизни. Но Он говорит: Ищите прежде правды Божией и Царствия Божия! А ведь мы прежде ищем, чем бы наполнить нашу авоську, какой бы костюмчик подобрать на себя, мы прежде стремимся к удовольствиям в жизни, чем к правде Божией. А Спаситель только одно и говорит: Ищите прежде Царства Божия, правды Божией и все остальное вам приложится, потому что Бог знает, что вам нужно, и поможет вашему труду, в котором вы трудитесь, для того чтобы иметь необходимую материальную основу жизни. Но прежде ищите правды Божией, прежде ищите Бога, а потом все приложится вам.

Вот на это и христиане, и неверующие люди не обращают внимания на слово прежде. Весь смысл проповеди Христовой о жизни: жизни на земле, жизни человека в Боге, жизни человека такой, какой она должна быть, для того чтобы человек был человеком заключается именно в том, что нельзя прежде всего искать того, чего мы ищем, и поклоняться всему тому, чему поклоняемся, как идолам, которых внесли в свою душу, в свою внутреннюю жизнь. Нужно все, и все требует труда, но этот труд будет благословен и плодотворен только тогда, когда прежде будем искать правды Царства Божия, а не иначе. А что такое правда Царства Божия, которую нужно искать прежде всего? Это любовь! Бог есть любовь, и человек сообразен Богу, поэтому он есть в сущности глубинной своей тоже любовь, и должен жить любовью, любовью к людям, только тогда правда будет осуществляться в его жизни. Пути, ведущие к претворению правды Божией на земле, это прежде всего пути борьбы со страстями. Мы пугаемся этой борьбы, мы ее боимся, боимся тех страданий, которыми страдает, действительно страдает, каждый борющийся со страстями себеугождения. Мы так привыкли к этому себеугождению, к исканию и наполнению нашей жизни прежде всего материальными благами, что, отказываясь от чего-то, мы страдаем и боимся этих страданий. Но именно эти страдания ведут к правде, именно они ведут к свету, которым наполняется жизнь, когда человек любит, по-настоящему любит, любит Бога, любит ближнего своего и ищет правду и жизнь в правде, в истине, а не в той лжи, которой наполнена человеческая жизнь, особенно нашего века, особенно наших дней всюду во всем мире.

Будем почаще вспоминать сегодняшнее евангельское чтение, в котором Спаситель говорит: ИЩИТЕ ПРЕЖДЕ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ, И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ, ВСЕ НУЖНОЕ ПРИЛОЖИТСЯ ВАМ.Аминь.

Протопресвитер Виталий Боровой: Проповедь в Русском Успенском соборе в

Лондоне во время Ламбетской конференции

Проповедь

Дорогие братья и сестры, когда Владыка предложил мне сказать несколько слов, я первоначально смутился и подумал: что скажу я вам и как скажу я вам? И тогда я решил, что скажу вам то, что сказал бы и в Москве в Патриаршем соборе, если бы я там был и служил. Хотя здесь есть люди и нерусского происхождения, я думаю, вы это поймете, как понял бы и наш народ, ибо все вы православные, живущие здесь, плоть от плоти нашей Церкви, вы являетесь плодом ее истины, ее свидетельством Правды, ее глубокой, всепроникающей святости. Поэтому я решил к вам обращаться так, как если бы я видел перед собой тысячи, не сотни, а тысячи верующих в моем соборе.

Вы слышали сегодня евангельское чтение об исцелении Господом Иисусом Христом расслабленного. Когда принесли лежащего на постели недвижимого больного, Христос посмотрел на него и сказал: Чадо! прощаются тебе грехи твои. И тогда книжники и фарисеи, которые хотели уловить Его на каждом слове, чтобы обличить Его, подумали: Он богохульствует, ибо кто может отпускать грехи, кроме Бога. Христос, зная помышления их, сказал: ...что легче сказать: прощаются тебе грехи или сказать: встань и ходи? Обыкновенно, когда мы читаем эти евангельские слова, возникает вопрос: действительно, что легче сказать? С точки зрения фарисеев и с нашей точки зрения, невозможно сказать ни то, ни другое. Ибо невозможно сказать: Отпускаются тебе грехи твои, если мы сами грешны. И не смеем мы сказать больному человеку, расслабленному: Встань и ходи, ибо не уверены, что он встанет и будет ходить. Однако Господь сказал, что легче сказать отпускаются тебе грехи, чем сказать встань и ходи. Почему?

Вдумаемся в это. Если бы нам нужно было обязательно сказать или то, или другое в нашем естественном греховном состоянии, в нашей обыденной жизни, нам лучше было бы сказать: Отпускаются тебе грехи твои. Почему? Потому что мы произнесли бы слова, которые никто не в силах проверить, действительно ли отпускаются эти грехи. А если бы мы дерзнули сказать: Встань и ходи, то это легко проверить. Сразу было бы видно встанет он и пойдет или нет.

В нашей жизни мы очень часто говорим высокие благородные слова, которые, мы знаем, не смогут быть проверены делом, жизнью. И люди не в состоянии обличить нас, ибо, может быть, это так, а, может быть, и нет. Один Бог только знает. А слова, которые надо было бы доказать делом, их мы избегаем. Таким образом мы часто увлекаемся внешней благочестивой формой святых слов спаси тебя, Господи, Господь тебя помилует, Господь тебе подаст, Господь с тобою. Мы часто употребляем эти слова искренне, от доброго сердца, но часто эти слова остаются только словами. Мы не можем доказать их конкретно, ибо мы сами слабы, немощны, греховны. Вот это расхождение между красивой благочестивой внешностью нашей жизни и нашими делами является трагическим расхождением в христианстве, является тем, что более всего как бы губит нас как христиан. Ибо люди слышат наши благочестивые слова, полные глубокого смысла и мудрости, и верят, и увлекаются, и тронуты бывают, а потом видят, что наша жизнь, наши дела не подтверждают наших слов, а иногда и противоречат им. Люди разочаровываются в нас, в наших словах, а, значит, и в христианстве и в Церкви.

Дорогие братья и сестры! А теперь я хочу обратиться к вам, здесь живущим, и сказать о нас, там живущих. Вы знаете, какие трудные испытания проходила и проходит Русская Церковь, наша с вами родная Церковь, наш с вами родной народ. Спросим себя сейчас: за все эти годы

исповедничества и испытания, исторического испытания Русской Церкви, сколько было произнесено благочестивых слов, умных, искренних, может быть, слов о нашей Церкви, как надо жить, как надо исповедовать. И я уверен, что в основном все, что здесь говорилось, говорилось от искреннего сердца и было правдой. Но было правдой, к сожалению, только на словах, ибо жизнь конкретная, дела были там, исповедничество, даже до смерти, было там.

Дорогие братья и сестры! То, что я сейчас сказал вам, может быть, даже опечалит вас, ибо вы ведь так искренне любили и любите свою Церковь, свой народ и искренне желали и желаете самого лучшего силы стояния за веру. Но вместе с тем, те дела, про которые говорил Христос, то встань и ходи было там, ибо только там можно было проверить, как мы исповедуем Христа словом или делом и жизнью. Только там можно было сказать великие святые слова, полные глубины и мудрости, но такие слова, за которые можно было потом положить свою жизнь, подтвердить их конкретными фактами, своею жизнью. И вот это испытание не словами, а делами наш народ, наша Церковь выдержала; она может заявить перед всем миром, что она выстояла в этом испытании. Это не значит, что все кончилось, впереди много, может быть, тягчайших испытаний, но это значит, что началось движение, новое движение среди интеллигентной молодежи, началось вхождение в Церковь нового поколения, которое не было воспитано в благочестивых верующих семьях, которое было воспитано в неверующих семьях в убежденном неверии и которое потом само путем глубочайших размышлений и внутренних мучений выстрадало свое обращение ко Христу. Это не наша заслуга, не нас надо хвалить, это заслуга нашего верующего народа и восхваление и слава Богу, Который Духом Святым миссионерствует среди людей, бывших далеко-далеко от Церкви и которым, казалось бы, нет и не может быть пути в Церковь, но они разными путями приходят в Церковь и становятся такими верующими, с которыми нам трудно сравниться, ибо для нас Вера и Церковь привычны, для нас это родная атмосфера, без которой мы не можем жить, а для них это связано с исповедничеством, со скандалами в семье, с риском в учебных заведениях, с трудностями на работе, с необходимостью расстаться с любимым человеком, который был твоим женихом и бросил тебя или была твоя невеста и бросила тебя после того, как ты пошел этим путем, а у него или нее не хватило силы или желания, или веры идти вместе.

И у нас сотни, тысячи таких живых, конкретных примеров. Сотни и тысячи таких молодых людей, которые, может быть, не особенно церковны, будем говорить честно они церковно не воспитаны, они пришли оттуда, но они больше, много раз больше исповедники Христа, чем мы с вами.

И вот это новое, что сейчас в нашей Церкви есть, которое, конечно, можно приостановить, воспрепятствовать ему, уменьшить его, но которое вообще остановить никто в мире уже не может. Это движение уже началось, и оно будет ускоряться, ибо за ним идет всемогущая благодать Господа нашего Иисуса Христа, Который увидел исповедничество Свое у народа на протяжении десятилетий, который проверил народ в унижении, в трудностях, в тесноте, в таком положении, что, казалось бы, вот-вот уже все!..

И Господь проверил, расходится ли слово с делом, говорил ли наш русский народ благочестивые святые слова в это время или говорил даже, может быть, меньше благочестивых слов, а больше жил, стоял, исповедовал Христа. И мне хочется закончить здесь мое слово тем, что в этом евангельском чтении и о нас говорил Христос: Прощаются тебе грехи твои, встань и ходи.

Да, мы грешны исторически. Русская Церковь греховна многими грехами в прошлом, но Господь увидел, как она проходила через горнила испытаний, увидел, что за это время, за эти шестьдесят лет у нас было в тысячу раз больше Святых, чем за всю историю Русской Церкви, что у нас сейчас живые святые ходят, те, которых, когда придет время, а это время придет

Русская Церковь провозгласит Святыми, канонизирует не десятки, сотни, а тысячи новых Святых.

Вот Господь увидел веру Своего народа и сейчас говорит ему: Прощаются тебе грехи твои, встань и ходи. И встает Русская Церковь и идет во Славу Божию, проповедовать Христа всему миру...

30 июля 1978 года

Священник Георгий Кочетков: Возможная система оглашения в Русской Православной Церкви в современных условиях

Миссионерство и катехизация

Предисловие

Статья «Возможная система оглашения» была написана по просьбе о.Александра Меня, последовавшей после того, как он прочел большую работу Таинственное введение в православную катехетику . Позже статья была опубликована в журнале Выбор , 1989, №7 под псевдонимом о.Георгий Серафимов. Отец Александр Мень знакомил с нею и митрополита Ювеналия: с его стороны никакой отрицательной реакции не было.Особенностью данной статьи является тот факт, что она целиком базируется на многолетней катехизационной практике и таким образом ни в какой мере не является ни прекраснодушным домислом автора, ни абстрактно-кабинетной реставрацией древнего церковного опыта. Конечно, жизнь дает множество вариантов тех или иных элементов сложившейся и описанной в статье системы. Но сама система выглядит как некоторое правило (канон, образец), не будучи жестким, мертвым шаблоном . Такая гибкость позволяет продолжать искать новые решения в тех или иных обстоятельствах жизни катехизаторов и катехуменов (оглашенных). В частности, сейчас разрабатывается и опробуется приемлемая для Православия система заочной (или полузаочной) катехизации с использованием различных средств информации, в том числе массовых. Особенно актуальным это направление стало в связи с открытием Курсов им. прп. Сергия Радонежского под руководством А.Гармаева и Московской православно-христианской школы при Российском открытом университете под руководством автора статьи. Новой ступенью в церковном служении научения (не путать с обучением , ср. Мф 28,19-20) будет, вероятно, и жизнь новоучрежденного просветительско-благотворительного братства Сретение. Да поможет нам в этом Бог!Г.К.

Возможная система оглашения в Русской православной церкви в современных условиях

Издание 3-е, исправленное и дополненное

Москва 1997

ISBN 5-89100-007-5

Свящ. Георгий Кочетков

Изд. 1-е - в журнале «Православная община» № 3 (3 - 1991)

Изд. 2-е, исправленное, М., МВПХШ, 1994

Содержание

Возможная система оглашения в русской православной церкви в современных условиях

Приложение 1 Оглашение просвещаемых

Приложение 2 Таинствоводство новопросвещенных

Приложение 3 Огласительная литература

Художественная литература

Возможная система оглашения в Русской православной церкви в современных условиях

1. Церковь обладает огромным *опытом целостной катехизации* (оглашения), т.е. как правило устного, последовательного и целостного наставления в основах христианской (православной) веры и жизни, который, к сожалению, в настоящее время все еще остается почти полностью забытым.

2. Жизнь требует возрождения церковного института катехизации. *Каждый* христианин, в нормальном случае, должен пройти полную катехизацию, чтобы его можно было назвать «верным», т.е. «полным» членом Церкви.

Для достижения этой цели требуется как актуализация прошлого, так и накопление и обобщение современного опыта.

3. Нормальная полная катехизация может проводиться только по отношению ко взрослым людям, начиная, как правило, с 20-21 года. До этого все верующие христиане, как некрещеные, так и непричащающиеся крещеные, могут считаться проходящими в той или иной форме первые этапы оглашения.

4. 1-й этап оглашения начинается с того момента, когда сознательный человек по вере своей во Иисуса как Христа стал христианином, членом Церкви, пусть еще и неполным, ибо не участвует в ее таинствах веры и жизни. В самом нормальном случае, т.е. если он еще не крещен, - с того момента, как он, например, после двух-трех общих вводных миссионерско-предогласительных (иногда называемых «открытыми») встреч, готов выразить свое личное искреннее и ответственное желание креститься, осознав себя и Духом Святым исповедав (признав) пред людьми свою веру в единого личного живого Бога - Творца мира и нашего Небесного Отца, и в Сына Божьего Иисуса Христа как Спасителя своего, всех людей и мира.

При этом священником, епископом или, в крайнем случае, другим представителем Церкви,

например, ответственным катехизатором, над таким человеком может быть прочтена следующая древняя молитва 1-го оглашения, во время которой «и имя нарекается ему».

Священник знаменует его (крестным знаменем) и говорит: «Благословен Ты, Господи Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, Который ото всех народов избирает Себе народ особенный – ревнителей добрых дел! Ты и сего раба Твоего (имя), пришедшего ко святой Твоей Церкви, благослови, и открой ему очи для уразумения дивных чудес Твоих, открой ему уши для слышания божественных словес Твоих, и присоедини его к оглашаемым народа Твоего, дабы во время благоприятное удостоился купели возрождения, сей одежды нетления! (Снова знаменует его, записывает его имя среди оглашаемых 1-го этапа оглашения и далее молится:) Ты, Владыко, Спасение послал миру – святое Слово Твое, дабы наполнить всех благоразумием Твоим, Ты изъял душу раба Твоего от лукавого, Ты и просвети ее, и наставь на освящение Христа Твоего, и не разреши никакому лукавому духу иметь еще в нем жилище, ибо Ты – единый Избавитель рода нашего, и Тебе славу и благодарение приносим, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь».

Если же некрещеный человек еще мал, то он может стать оглашаемым по желанию своих христианских родителей (или хотя бы одного из них). Для этой цели в Требнике есть специальный чин для матери, но главное, для ее младенца «на 40-й день по рождении», который тогда нужно использовать до рубрики «аще младенец крещен есть».

Всякий оглашаемый получает полное право входить в храм и слушать чтение, главным образом, Священного писания, присутствовать на всех службах, кроме тех, на которых верные соучаствуют в таинствах (литургия верных, крещение, исповедь-покаяние, брак-венчание, соборование-елеосвящение и т.д.).

5. Цель 1-го этапа оглашения – дать возможность человеку проверить истинность своего выбора и, с другой стороны, проверить Церкви самого этого человека, искренность и последовательность его христианских намерений (по его духу и плодам в отношении к Богу, себе и ближним).

6. 1-е оглашение базируется на живой вере в Бога и человека и личном покаянии – признании себя грешником. Оно учит брать и нести свой крест, отвергаясь от всего, что человек имеет. Для этого оглашаемый должен одновременно делать четыре основных вещи в своей христианской жизни:

а) Знакомясь с каноном книг Священного писания, в первую очередь читать синоптические (первые три) Евангелия с выяснением всех внешних и внутренних вопросов в сопоставлении со своими устремлениями, опытом и интуицией. Это чтение должно быть честным, скрупулезным вниканием и исследованием. Все вопросы выясняются или самими оглашаемыми, по мере их духовного роста и продвижения, или их будущими крестными, или другими близкими им христианами, но главным образом, их церковными наставниками и учителями – катехизаторами, которых обычно не менее двух в группе до 15–20 человек оглашаемых.

б) В качестве «закона молитвы», или личного молитвенного правила, взять на себя следующее. Ежедневно молиться, чтобы ни один день жизни не ушел бесплодным пред Богом и ближними. Для этого можно и даже нужно главным образом использовать так называемую «свободную» молитву своими словами, не ограниченную никакими обстоятельствами места и времени. Свои слова могут казаться (и быть) очень примитивными, но для начинающих это не страшно. Важно не привыкать к распространенному сейчас среди христиан духовному потребительству и научиться различать то, какая молитва доходит только «до потолка», т.е. «до первого неба», какая – «до второго неба», т.е. имеет лишь магическое действие, а какая – «до третьего неба»,

т.е. до Божьего жилища, принося соответствующий плод – личный ответ Бога в сердце, изменяющий не только настроение, но и внешнюю и внутреннюю жизнь оглашаемых. Из молитв, принятых Церковью, можно постоянно использовать Псалтирь (по-русски или по-славянски).

в) По возможности чаще и регулярнее посещать в храмах церковь, т.е. христианское молитвенное и научительное собрание. Правда, учитывая то, что все наше нынешнее богослужение в целом рассчитано на участие в нем только полных членов Церкви, можно рекомендовать быть в храме преимущественно на синаксарных службах (вечерня, утреня, литургия оглашаемых и т. под.), а также до или после богослужения, или «на фоне» его, во избежание отчуждения от него по упомянутой нами причине. Конечно, вместе с тем возможны и другого рода общения с христианами, в том числе и домашние.

г) Стремясь к церковному «правилу добра и красоты», нравственно совершенствоваться, в том числе самосовершенствоваться, до ощущения того предела, который есть предел наших природных и еще не исполненных благодатью человеческих сил. Для этого надо актуализировать, во-первых, свою совесть как голос Божий в человеке, даже если эта совесть еще сильно больна или искажена, во-вторых, свои знания общечеловеческого нравственного опыта, откуда бы он ни был взят, лишь бы его принимало по духу сердце, и в-третьих, библейский опыт, особенно ветхозаветный (прежде всего, с помощью таких книг как Притчи и Премудрость Соломона, Премудрость Иисуса сына Сирахова; Бытие, Исход, Второзаконие – конечно, только в их этической части; Исаия и 2–3 малых пророка). Здесь же уместны покаянные личные посты (еще не по церковному уставу) и дела милосердия, проявляющие любовь и сострадание ко всем нуждающимся в том ближним, как носителям образа Божьего.

7. Если у человека уже есть опыт, близкий к огласительному 1-го этапа, например, при оглашении давно верующих, или даже при принятии христианства практикующими иудеями или мусульманином, то 1-е оглашение может быть *сокращено* до минимума. Но если кому-то этот опыт дается с большим трудом, то его можно и *расширить* до года и даже более, особенно если за оглашаемым замечены серьезные нравственные срывы (типа ветхозаветных «этических» смертных грехов).

В древней церкви обычное время оглашения взрослого человека из язычников было два-три года, а из христианской семьи – с младенчества (40-го дня) до 20–25 лет. Впрочем, надо помнить, что как с крещением нельзя спешить, так же с ним нельзя и медлить. Церковь всегда осуждала и то, и другое. Оно должно совершаться «во благовремени», определяемом по воле Божьей, т.е. тогда, когда человек к нему приготовлен, когда он для крещения созрел, почувствовал благодать и начал укрепляться в ней, принося соответствующие плоды в своей вере и жизни.

8. Переход ко 2-му оглашению (второй ступени оглашения – просвещению) должен быть также сопряжен с молитвой. Когда в ответ на желание оглашаемого креститься Церковь в лице своих представителей, в том числе катехизаторов, говорит: «Можно!», тогда священник уже может совершить «молитву во еже сотворити оглашеннаго» (по Требнику). Эту молитву, как и все молитвы и чинопоследования, относящиеся к оглашению и крещению, а также присоединению к Православной церкви или возвращению в нее, в русифицированном виде см. во 2-м выпуске серии «Православное богослужение. Русифицированные тексты». М., 1996.>. Тогда же к ней можно присовокупить три «запретительных молитвы на диавола», которые впоследствии могут неоднократно повторяться вплоть до крещения (особенно это надо делать, если в человеке ощущается действие злых духов страха, уныния или тяжких страстей, столь широко распространенных в наше время).

9. Если «правило веры» (как бы «символ веры») оглашаемого 1-го этапа было кратко и просто (его можно было бы выразить, например, следующими словами: «верую во Единого Живого Творца мира и человека – Бога, и в Помазанника Духом Божиим – Иисуса, воскресенного Богом и соделанного Им Спасителем и Судией всего мира», см. Деян 5:30–31), то «правило веры» (тоже как бы «символ веры») оглашаемого 2-го этапа уже не так просто.

Его можно было бы выразить, например, так: «верую во Единого Святого Живого Бога – нашего Небесного (Духовного) Отца и Творца всего мира материального, душевного и духовного; и в Превечное Живое Творческое Премудрое и Единородное Слово (Логос) Его, Духом и Силой Божией (см. Деян 10:38) явившееся в мир и воплотившееся в Сыне Человеческом – Родившемся от целомудренной жены (см. Гал 4:4), Девы Марии (Мариам), и Распятом по зависти и неприятию, но Воскресшем (Восставшем) по Любви Божьей и Единству со Отцом – Иисусе (Иешуа) из Назарета, Который был Божиим Пророком, сильным в деле и слове (см. Лк 24:19), и Божьим Сыном – Помазанником (Машиах, Мессией-Христом), предвиденным древними пророками, и Который стал Судией всех живых и мертвых (см. Деян 10:42) и нашим Единым Господом-Освободителем от рабства миру сему, лежащему во зле (см. 1 Ин 5:19), и немощным и бедным вещественным началам этого мира (см. Гал 4:3, 9), и Спасителем нашим, милосердно прощающим все грехи всем верующим, кающимся и крестящимся во имя Его (см. Деян 10:43; Мк 16:16); и в Животворящего и Пророчественного Святого Духа – Единого Утешителя (Параклита), Которого Господь вместо Себя посылает от Отца нашего в мир, как удостоверение Полноты нашей вечной Жизни в Царстве Божьем Небесном, как Дар Своей единой, святой, кафолической (соборной) и апостольской Церкви, т.е. миру Божьему, и особенно всем искренне любящим Его и истинно верующим в Него, а через Него, благодатью Божией, верующим в Личного Бога и в способного к сообразованию с Богом и богоуподоблению всякого человека».

10. Чтобы эта вера стала для избранного к Просвещению оглашаемого христианина духом и жизнью, а не просто умственной или абстрактной картиной, ему надо приложить серьезное усилие. Помочь в этом могут как его крестный, так и катехизатор, особенно если это епископ, священник или диакон, а также близкие ему по положению оглашаемые, вместе с которыми лучше всего и продолжать оглашение.

11. Во время 2-го оглашения к оглашаемому предъявляются как прежние, так и новые требования, исполнение которых становится возможным только на этом этапе духовного пути.

Конкретные изменения сводятся к следующему.

Священное писание, в зависимости от разбираемой темы (см. приложение 1) надо будет читать по особой рекомендации, определяющей объем и метод чтения.

Не оставляя личной молитвы, по мере изъяснения на оглашении общецерковных молитв, можно использовать и их.

Регулярная храмовая молитва должна теперь стать совершенно необходимой: каждый просвещаемый должен посещать храм не менее двух раз в неделю – один раз вечером (не обязательно с начала и не обязательно до конца службы) и один раз утром, лучше в воскресенье (обязательно с начала и до конца литургии оглашаемых). За богослужением теперь особо требуется посильное соучастие в происходящем, серьезное вслушивание и размышление об услышанном, старание войти в общую церковную молитву, оставив свою частную, место которой или вне храма, или, как и прежде, до и после богослужения.

Нравственная работа должна усугубиться. За нарушение нравственных требований теперь

могут следовать более серьезные последствия, вплоть до перевода в статус оглашаемых 1-го этапа или даже отлучения от Церкви (конечно, только на время, притом значительно меньшее, чем в подобных случаях с верными).

12. И наконец, самым важным моментом на оглашении избранных становятся обязательные для всех еженедельные огласительные встречи. Эти встречи могут проходить в любом подходящем месте, даже по древней традиции в притворе храма, или в иных приходских и церковно-школьных помещениях, или в домах оглашаемых, чтобы катехизаторы могли ощутить стиль и дух домашней жизни их подопечных. Встречи могут проходить в любое время, но, «помня день субботний», предпочтительно в субботу днем, чтобы иметь возможность потом вместе пойти на воскресную вечерню.

Эти встречи требуют дисциплины, недопустимы их пропуски, желателен присутствие крестных, каждый готовится в том объеме, который предлагает катехизатор. Как на 1-ом оглашении было важно работать по всем четырем направлениям вместе, а не в каком-либо одном из них, так и на 2-ом оглашении важно выполнять все внешние и внутренние требования сразу, чтобы катехизация не выродилась в школу, в простое обучение, в передачу знаний, перестав быть *духовным процессом и действием* на приуготовительном этапе христианской жизни взрослого человека.

13. Крестные (поручители) должны быть основными помощниками катехизаторов. Они уже должны не только воспитывать будущих крестников, не просто представлять их Церкви, поручаясь за них пред Богом и Церковью, но и помогать им проходить духовное «научение» (Мф 28:19), особенно в дни между огласительными встречами, в храме и по вопросам, которые оглашаемый может доверить только ему как самому близкому своему духовному другу и отцу.

14. Огласительные встречи просвещаемых должны проходить лично и свободно. Их можно разбить на *несколько частей*. Вначале ответить на вопросы по предыдущей теме, узнать о проблемах, волнующих оглашаемых, опросить их, как протекала их жизнь в период времени между встречами. Потом провести *огласительную беседу* (обычно по две в неделю) в соответствии с планом (см. приложение 1). Если обе темы прослушиваются подряд за одну встречу (что весьма нежелательно), то важно не забыть сделать между темами небольшой (15–20 минут) перерыв, во время которого можно организовать краткую трапезу.

Во время устных бесед по темам можно разрешать делать краткие конспекты, обращая внимание лишь на то, чтобы они не слишком отвлекали от восприятия смысла и духа самих бесед.

Всего огласительных недель на 2-ом этапе планируется десять или, если это почему-то необходимо, одиннадцать (со вступительно- и заключительно-молитвенными и исповедью за всю жизнь в заключение). Перед началом и в конце каждой встречи теперь необходима молитва катехизатора (лучше свободная, т.е. своими словами, и краткая, хотя по необходимости касающаяся не только всех вместе, но и кого-то лично).

15. Очень важно, чтобы во время катехизации у оглашаемых возник *дух общности*, доверия, открытости и взаимопомощи, равнодушия к церкви с ее нуждами и к другим оглашаемым, а также ясное чувство церковности их жизни, нового этапа их *воцерковления*.

16. Все оглашение внутренне соответствует пребыванию «во мраке, где Бог» (Исх 20: 21) и под *покрывалом закона*. Это значит, что закон еще должен, ведя оглашаемого, как духовное дитя, ко Христу (Гал 3:23–24), оставаться основным принципом его жизни, похожей на жизнь послушника перед постригом. Это же и период созидания и испытания праведности жизни

оглашаемого.

Из всего этого вместе следует, что оглашаемым 1-го и 2-го этапов в принципе пока доступны не *догма*, а *керигма* Церкви, не *аскеза*, а *этическая работа*, не *таинства*, а *обряды*. Четкое различение этих вещей – одна из главных задач катехизаторов. Без этого даже хорошо обученный христианин, какое бы положение в церкви он ни занимал, не может нести катехизаторского служения, во избежание наложения на людей «бремен тяжких и неудобноносимых».

17. После окончания оглашения 2-го этапа в нормальном случае должно следовать собственно крещение, т.е. кульминационный момент всего *таинства Просвещения* как процесса, включающего в себя четыре литургических таинства (личного Покаяния, Крещения, Миропомазания и Евхаристии в Церкви) и таинство Слова (полную катехизацию в три этапа). Для этого перед крещением или на *последней огласительной встрече* избранных надо совершить так называемую «четвертую молитву», завершающую процесс их духовного борения с диаволом, и «чин отречения от сатаны и сочетания со Христом», включающий личное исповедание Символа веры и являющийся «обетами Крещения». Тогда же все оглашаемые могут принести свое личное покаяние. Крещеным из них также можно читать Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу. Здесь же возможно заключительное собеседование и исповедь «за всю жизнь».

Во время совершения самого *Крещения* просвещаемые должны не просто понимать происходящее, но и всем сердцем участвовать в нем. Хорошо бы им сразу после Крещения произнести уставный 31-й псалом (наизусть и по-русски, если крестится русский) или свободную молитву – исповедание веры и благодарение. В тот же день или на следующий новокрещеным «младенцам во Христе» надо прийти и начать участвовать (служить) в *Евхаристии*, реализуя в жизни благодать «царственного священства» (1Пет 2:4-10). Хорошо бы сделать это, как в древности, на Пасху, Рождество, Богоявление или в другой день, когда положено вместо Трисвятого петь «Елицы во Христа». Подходит для этого и Успение, как и любой «день Господень» – «малая Пасха» в любое воскресенье. Впрочем, не запрещено крещение и в любой иной день, лишь бы была возможность после него служить литургию верных.

После совместного причастия всех, в том числе крестных и катехизаторов, можно отпраздновать Крещение, устроив духовную «трапезу Любви» (агапу), начинающую «литургию после Литургии». На ней можно и петь, и молиться, и свободно общаться, и приносить свои духовные приношения – «просфоры». Конечно, на это может потребоваться целый день, к чему надо заранее подготовиться.

18. Со дня Крещения и Причастия начинается заключительный этап оглашения – краткое таинствоводство (или по-старому, *тайноводство*, по-гречески мистагогия – введение в таинства), проходя который «младенцы во Христе» должны укрепиться «на своих ногах» и стать «верными», полными членами Церкви – духовно уже не младенцами, хотя еще и не взрослыми.

19. Таинствоводство обычно длится *неделю* (это и есть для новокрещенных их «светлая седмица»). Ее надо заранее, по возможности целиком, освободить от рабочих и домашних дел. *Каждый день* всем надо *причащаться*. Ясно, что если совесть не осуждает и нет больших и явных грехов (чего обычно после Крещения не бывает и да не будет!), то всю эту седмицу можно причащаться без исповеди, хотя все равно «испытывая себя», с чувством покаяния и своего недостойнства.

Если новокрещеным в храме объективно физически трудно, то таковым на этой седмице можно приходить туда и начинать свое евхаристическое служение несколько позже, с чтения Священного писания или даже с литургии верных.

Подготовкой к причастию в этот период будет само таинствоводство, включающее, кроме евхаристического служения, проповеди и причащения, ежедневные (или, в самом крайнем случае, через день, но тогда в удвоенном объеме) таинствоводственные встречи и беседы по плану (основы догматики, сакраментологии, аскетики и мистики христианства, см. приложение 2), а также личную, в том числе по Молитвеннику, молитву и соответствующее духовное чтение. Так, за эту неделю надо обязательно прочесть Ин, Деян, 1Пет, а также чин литургии верных, и желательно – Гал, Иак и книгу «За жизнь мира» о. Александра Шмемана. Можно еще прочесть книгу архиепископа Павла Финляндского «Как мы веруем».

20. Очень важно не забыть, что за пределами таинствоводственной недели, завершающейся «на 8-й день» общим причащением (а по возможности, и соответствующими обрядами) и, так сказать, «выпускным вечером», надо будет принять общее в нашей церкви положение: стараясь причащаться еженедельно, перед тем каждый раз подходить хотя бы только на общую исповедь, читать положенное правило (как минимум, Канон покаянный и Последование ко св. причащению), стараться всегда быть вечером накануне частной исповеди и причащения в храме, соблюдать общепринятые в церкви посты и т.д.

Тем более это важно, что обычно за Крещением и таинствоводством начинается для новокрещеных период, называемый «пустыней», когда приходят тяжелые искушения, касающиеся новой жизни и выбора личного пути, когда, как и Христу, будут предлагаться ложные пути спасения, которые надо каждому отвергнуть прежде, чем по примеру Христа выйти на служение «тем даром, какой получил» (1Пет 4: 10). А истинное и полное христианство и есть действенная Любовь к Богу и ближнему, значит, и есть жизнь как служение.

Для помощи в прохождении духовного пути в первое время после катехизации можно рекомендовать особый список духовной литературы (см. приложение 3Г 2)-3), а также журнал «Православная община» № 3, 1991).

21. Все уже сказанное нами относится к нормальным случаям и к так называемым «нормальным катехуменам», т.е. пришедшим к Богу и Сыну Божию Господу нашему Иисусу Христу в результате сознательного и здравого выбора в некрещеном состоянии. Хотя сейчас такие случаи стали встречаться все чаще, они еще не в большинстве. Обычно же на 70-80% приходится иметь дело с «особенными катехуменами», т.е. или с уже крещеными, а иногда и регулярно причащающимися в церкви, или с отошедшими было по какой-либо причине от церкви, или с уверовавшими во Христа, но не знающими, к какой церкви примкнуть, или с малолетними, или с так или иначе существенно больными, старыми, умирающими и т.д.

Мы не имеем возможности разбирать здесь все эти случаи (они систематически разобраны в моей работе «Тайнственное введение в православную катехетику»), однако некоторых моментов мы все же коснемся.

Прежде всего, как быть с уже крещеными? Их чаще всего можно разделить на две группы: а) регулярно причащающиеся, б) непричащающиеся или причащающиеся лишь по диктату внешних обстоятельств или очень редко (3-4 раза в год и реже).

Если крещеный человек не причащался по причине неимения или потери веры в Бога, причем, это свое неверие он четко осознавал и открыто признавал и распространял, а также если

человек не знал благодати Святого Духа, что недвусмысленно выражалось в его жизни только «по стихиям мира, а не по Христу», т.е. в страстях и нераскаянных смертных грехах, или в сознательном уходе в другую веру (ересь) или религию, в том числе какую-либо из восточных или оккультных, не исключая и теософию, антропософию, йогу, буддизм и т.д., то такого человека надо воцерковлять если не через Крещение, то через Покаяние с совершением таинства Миропомазания (согласно чину св. Мефодия Константинопольского из Большого Требника), с особыми, вместо «запретительных», «очистительными» молитвами и с особыми молитвами самого таинства (кроме формулы «печать дара Духа Святого. Аминь»).

Если же человек *не причащался, но все же не терял до конца и не предавал своей веры* в единого истинного Бога, хотя может быть и сомневался и ни в чем ее церковно не выражал, т.е. если его крещение давало хотя бы какие-то минимальные плоды в его душе (жизни), то такого человека надо готовить только к *покаянию через исповедь за всю жизнь*.

Труднее всего с причащающимися. Если причастие человека было для него, так сказать, «случайным», то ему лучше его временно, на период 1-го и 2-го оглашения, не продолжать, поскольку катехизация, в основном, и бывает для таковых первым серьезным говением, то есть подготовкой к первому личному, полному и по возможности сознательному участию в таинствах.

Но если человек был крещен (в том числе с детства) и теперь по внутренней потребности и регулярно, т. е. чаще чем 3-4 раза в год, участвует в Евхаристии, приходя к оглашению только с целью «восполнения» таинства своего Крещения (в широком и полном смысле слова), то отрывать его от сакраментальной церковной жизни никак нельзя, ибо христианин не может идти назад, а только вперед и вверх.

Если у таких христиан возникнет сомнение, а нужно ли им вообще оглашение, им надо пояснить, что оно нужно всем взрослым христианам, поскольку оглашение есть некая духовная целостность, целостный духовный опыт, который очень трудно (хотя и возможно) получить ему самому, да еще всего лишь за год.

Конечно, катехизатором такого человека лучше стать священнику, которого он считает своим духовником. Но если духовник благословляет провести катехизацию своего подопечного другим катехизаторам (а без такого благословения принимать человека, имеющего духовника, не рекомендуется), то надо каждый раз думать особо и лично, как восполнить ему опыт предоглашения, как – опыт оглашения, и как – опыт просвещения и таинствоводства. В этом случае часто приходится идти на некоторый компромисс, допустимую степень которого должна подсказать и совесть самого оглашаемого. Это значит, что, не отрицая уже накопленного опыта сакраментальной, аскетической и церковно-молитвенной жизни, а также догматического познания, надо перенести акцент на восполнение этого опыта как целостным предогласительным и огласительным, так и просветительным и таинствоводственным опытом.

Полное оглашение человека до 20 лет в наших условиях обычно бывает невозможно. До этого возраста христианин может лишь познавать опыт, примерно соответствующий предогласительному и огласительному, и только отчасти – просветительному и таинствоводственному. Но в ряде случаев не только крестному, но и катехизатору приходится заниматься с такими людьми, особенно если в силу обстоятельств предстоит их срочное Крещение. Конечно, это занятие возможно с детьми не менее трехлетнего возраста (обозначенного св. Григорием Богословом), ибо иначе катехизация может затрагивать еще не самого крещаемого младенца, а лишь его родителей (хотя бы одного) и крестных (крестного).

22. В чрезвычайных случаях необходимости Крещения не младенцев без какойлибо

продолжительной катехизации (в случае болезни, серьезной опасности смерти и т.д.) остаются требования веры и покаяния крещаемого и сохранения им человеческого облика, т.е. образа Божьего в нем. Если человека нельзя назвать человеком, а также если он уже лишился сознания и не может ответить за себя, хочет ли он Крещения, чтобы быть с Богом во Христе и Св. Духе, и если он не успел прежде открыть свою на то волю близким, то крестить его, во избежание духовного насилия, недопустимо. В случае выздоровления, преодоления опасности и т. д. человеку, крещеному «клинически» (т.е. на одре болезни), нужно пройти «во благовремении» восполнение таинства, в том числе через посильную катехизацию.

23. Восполнение таинства может касаться и той или иной части самого литургического, молитвенного чина таинства Просвещения, в том числе самих таинств Миропомазания и Причащения, особенно если в чрезвычайной обстановке *Крещение совершал христианин*, не являющийся пресвитером или епископом (но обязательно – полный член Церкви, равно мужчина или женщина, в силу своего «царственного священства»).

В случае необходимости такого «мирянского» Крещения рекомендуется следующий чин: начальные молитвы с «Царю Небесный» по «Отче наш», Символ веры, крещение в воде или подобном веществе через тоекратное погружение, поливание или помазание с возгласением имени крещаемого и объявлением о происходящем по формуле: «Крещается (имя) во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь», заключительно-благодарственная молитва (31-й псалом или «своими словами» и (или) пение «Елицы во Христа»).

24. Катехизация в особых случаях может иметь и иные формы, в том числе преимущественно *заочную*, однако все они требуют специального опыта и персональных разработок и рекомендаций.

Приложение 1 Оглашение просвещаемых

Просвещаемые – те, кто непосредственно готовятся к таинству Просвещения-Крещения, а значит, уже сознательно и духовно-ответственно пришли к вере в Бога и Господа Иисуса Христа, уже начали свою христианскую жизнь в покаянии, уже умеют свободно молиться Богу и уже познакомились со Священным писанием, особенно книгами Притчей, Премудрости Соломона и Иисуса, сына Сирахова, Бытия, Исхода, и Второзакония, Псалтирю, книгами пророка Исаии и других пророков, но главное, с синоптическими евангелиями – от Матфея, Марка и Луки.

Темы огласительных бесед

Вступление. Главное требование: два раза в неделю – огласительные беседы; также два раза в неделю надо быть в храме – на литургии оглашаемых и вечерне или утрене; еще требуется чтение по программе, личная молитва и этическая работа над собой.

Беседа о мистике «божественного мрака» – по Исх 20: 18-21 (см. ПО, № 39, стр. 33-44).

Молитва над оглашаемыми и три «запретительные» молитвы, или соответствующие им три «умилостивительные» («очистительные») молитвы (по чину св. Мефодия Константинопольского из Большого Требника).

1. Бог и мир. Сотворение мира. (Быт 1: 1-25).

2. Божественное Откровение и Богопознание в Вере, Надежде и Любви. Никео-Цареградский Символ веры, его смысл и значение. (Символ веры – наизусть по церковно-славянски и его перевод на русский).
3. Бог и человек. Сотворение человека. Первый, доисторический, Завет Бога с Адамом. (Быт 1: 26 – 2: 25).
4. Священное писание и Священное предание Церкви, ее писания и предания. (Прот. Александр Мень. Как читать Библию. Введение и пролог – до 3 гл. Бытия).
5. Зло и грех, добро и закон. Грехопадение. Начало истории человечества. (Быт 3 – 11).
6. Ветхий Завет Бога с людьми (следующие четыре Завета – с Ноем; Авраамом, Исааком и Иаковом; Моисеем; Давидом). Смысл и значение закона как «детоводителя ко Христу» (измерение ширины пути) и «10-ти заповедей» как основного ветхозаветного закона отношений к единому Богу и ближним в народе Его. Суть и значение пророков и основных пророчеств – «мессианских мест» Священного писания Ветхого Завета. (Быт, до конца, особ. гл. 12-35; Исх, особ. 19-24, в том числе 20:2-17 – наизусть; Ис, особ. 40-62; составление «личных» 10 этических заповедей).
7. Первый, подготовительный этап жизни Иисуса – Сына Человеческого и Сына Божьего: Богоявление (Рождество и Крещение с последующим Испытанием). (Мк 1: 1-13, Мф 1: 1-4: 11; Лк 1: 1-4: 13, в том числе 2: 14 – наизусть).
8. Четвероевангелие, особенно «синоптики». Жизнь Иисуса на земле – «исполнение» закона и пророков. Внешнее и внутреннее подражание Ему. (Ч.Г. Додд. Основатель Христианства. М., 1997; прот. Александр Мень. Сын Человеческий; начало «личного» строгого покаяния и строгого поста).
9. Второй, евангельский, т.е. благовестнический этап жизни Иисуса – Сына Человеческого и Сына Божьего: евангельское учение до Входа в Иерусалим и его центр – «заповеди блаженства» и молитва Господня «Отче наш». (Мф 5-7 Нагорная проповедь, в т.ч. 5: 3-12 и 6: 9-13 – наизусть, гл. 8-9 – о 10-ти чудесах, 10 – о послании апостолов, 12 и 23 – речи к фарисеям, 13 – притчи о Царстве Небесном, 18 – церковные увещания).
10. Об участии просвещаемых в церковных «синаксарных» богослужениях. Основная часть и специфические элементы литургии оглашаемых, вечерни, утрени). Введение в таинство Просвещения – таинства Покаяния, Крещения, Миропомзания и Причащения (самый общий их смысл и практические советы по подготовке к участию в них); таинство Слова. («Всенощное бдение. Литургия»; Православное богослужение. Русифицированные тексты вечерни, утрени и литургии св. Иоанна Златоуста. Вып. 1. Изд. 2-е. М., 1997 – кроме литургии верных, на которой оглашаемые обычно не присутствуют; Пс 31 – наизусть, лучше по-русски).
11. Третий, искупительно-спасительный этап жизни Иисуса – Сына Человеческого и Сына Божьего: от Входа в Иерусалим до Вознесения. Христос – Новая Пасха. Заключение Христом – Новым Адамом – Нового Завета с Богом. (Мф 26 – 28, Мк 14 – 16, Лк 22 – 24, Деян 1).
12. Краткий обзор и характеристика современных отношений христианства и основных существующих религий: иудаизма, ислама, буддизма, индуизма. Распространенные в наше время другие нехристианские учения и секты (по вопросам оглашаемых). (Соответствующие статьи в энциклопедиях или справочниках).
13. Исполнение обетования – вступление в действие Нового Завета: Пятидесятница и

Сошествие Святого Духа. Троичное Богоявление. Рождение Церкви - нового народа и мира Божьего. (Деян 2).

14. Церковь и церкви в истории: Православие и другие христианские вероисповедания (кратко). Церковь и человеческая индивидуальность, церковь и общество. Церковь и государство в нашей стране, законодательство о свободе совести и его исполнение. Современное положение и жизнь автокефальных православных церквей, особенно Русской православной церкви. Роль и место своей епархии и своего прихода-общины в Церкви и мире. (Соответствующие статьи в энциклопедиях или справочниках).

15. Откровение о конце истории человечества. Исполнение Нового Завета (последний, метаисторический Завет): Второе пришествие Христа, общее Воскресение и Суд, полнота Жизни вечной. (Мф 24-25, Лк 21, Мк 13).

16. Жизнь в Церкви ее полных, истинно крещеных членов. Два главных направления: с одной стороны, сначала постоянное свидетельство Духом Святым о Боге и Господе Иисусе Христе и постоянное освящение (предание Богу, очищение) себя и мира (природы и общества), а с другой стороны, все большая устремленность к метаисторическому Завету и вечное совершенствование в Любви и Свободе по образу Отца Небесного, и, следовательно, все более полное преображение (возвышение и просветление) себя и мира (всего творения). (Еп. Михаил Грибановский. Письма // ПО. №№ 24-25).

Заключение. Молитвенно-покаянная встреча и собеседование: Символ веры (крещаемые и все - хором) и заповеди Моисея; Канон покаянный в русском переводе и покаянная молитва вслух каждого (коленипреклонно); евангельские «Блаженства» и «Отче наш»; личная беседа с поручителями и оглашаемыми (об итогах, проблемах, пожеланиях и перспективах, в том числе о взаимопомощи и служении). (Сборники: О таинстве Крещения. М., 1990 и Перед исповедью. М., 1996)

Отдельно предстоятелем может быть организовано завершение чинов оглашения (с «4-й молитвы» до конца) и проведение для всех исповеди «за всю жизнь».

Приложение 2 Таинствоводство новопрощенных

Это завершающий и очень краткий, обычно семидневный, этап оглашения в процессе таинства Просвещения - Крещения в широком и полном смысле слова. Он предполагает ежедневное евхаристическое служение и причастие в течение всей этой «светлой седмицы», а после Евхаристии - встречи и общение в молитве за «трапезой любви» и духовные таинствоводственные (мистагогические) беседы по следующей тематике.

Вступление. Единое церковное таинство - жизни в Боге, по личной вере во Христа. Церковные таинства, обряды и Божии Тайны. Таинства веры Церкви и ее полных членов («верных») и таинства ее жизни. Акт и процесс. Структура («нормаль») таинств, их дары и плоды.

1. Таинство веры Церкви в единого Бога-Святую Троицу - тринитология; «во имя Отца и Сына и Святого Духа». Вера в благой, спасительный Промысел Божий, чрез Христа во Св. Духе. Монархианство (динамическое и модалистическое). Субординационизм и монархия. Теория «двойственного Слова» и новоникейское богословие каппадокийских отцов; «единосущие». Учение св. Григория Паламы о «нетварной божественной энергии» (о «природе фаворского

Света»).

2. Таинство жизни Церкви в едином Боге как Свете - Просвещение (через научение и Покаяние, Крещение, (Миро-)Помазание и Приобщение-Причащение). «Праведность, мир и радость во Святом Духе» через Христа - зерно Царства Божьего посреди (т.е. внутри и вокруг) нас.

3. Таинство веры Церкви в Богочеловека Христа - христология. Аполлинарианство, несторианство, монофизитство и монофелитство. Облечение во Христа.

4. Таинство жизни Церкви в Христовом Крещении (через воду). Начало познания человеком и откровение ему Сына Божьего Иисуса Христа.

5. Таинство веры Церкви в Духа Святого - пневматология. Македонианство. Облечение в Духа Святого.

6. Таинство жизни Церкви в Помазании Духом Святым (через помазание св. миром или руковожложение). Начало познания человеком и откровение ему Святого Духа.

7. Таинство веры Церкви в Церковь - экклезиология. Церковь как Богочеловечество - Тело Христово, живущее в мире сем, но не от мира сего. Церковь как целый мир Божий, который «хорош (т.е. добр и красив) весьма». Церковь как община (встреча и общение в Слове Божьем). Таинство Слова. Опасность обожествления и абсолютизации Церкви и ее структур, с одной стороны, и релятивизации Церкви и ее форм жизни как лишь человеческих, с другой. Догматизация одной из канонических «икон» Церкви в католицизме («папизм» как внешняя церковность). «Микропапизм» (как расцерковленность) протестантизма и канонизация им догмата о Церкви.

8. Таинство жизни Церкви в Церкви—в Благодарении (Евхаристии) за Иисуса Христа (через причащение, т.е. приобщение Его Телу и Крови под видом Хлеба и Вина). Литургия («общее служение») как таинство жизни Богочеловечества через собрание со Христом и во Христе.

9. Таинство веры Церкви в Спасение каждого человека-члена Церкви - сотериология (т. наз. «субъективная»). Невозможность законнического и юридического подходов к делу спасения человека в Церкви. Никто не спасается в одиночку (церковность, т.е. богочеловечность и всемирность, процесса спасения). Спасение прошлого, настоящего и будущего («да не без нас достигнут совершенства»).

10. Таинство жизни Церкви и некоторых ее членов в служении самой Церкви (через поставление на Евхаристии функциональных служителей Церкви - ее пресвитеров, т.е. старейшин-предстоятелей в таинствах, епископов, т.е. управителей-блюстителей, и диаконов, т.е. служителей материальным и телесным нуждам). Внутренняя проповедь. Старшинство и иерархия в Церкви. Опасность клерикализма.

11. Таинство веры Церкви в Человека, его святость и богосообразность - личная антропология (агиология). Богочеловеческая аскетика как начало «восхищения Царствия Божия» с помощью постоянного усилия (без какого-либо насилия) по воплощению в Церкви духовных принципов христианской жизни (измерение длины пути). Различение в человеке духа и плоти (души и тела). Дихотомия и трихотомия. Аскетические дисциплина и упражнения как средства для гармонизации внешней и внутренней жизни христианина, его духа, души и тела. Кротость, терпение и смирение; послушание, нестяжание и целомудрие. Трансцендентальная мистика типа «умного делания» в Иисусовой молитве.

12. Таинство жизни Церкви в Покаянии (через исповедь, т.е. признание своей греховности и своих конкретных грехов). Два рода греха (грех к смерти и не к смерти) и покаяния («баня пакибытия», т.е. духовное возрождение, и дальнейшее духовное «изменение ума» и совершенствование жизни, в том числе с помощью исповеди). Ветхозаветные (этические) и новозаветные (аскетические и духовно-мистические) смертные грехи, их соотношение.

13. Таинство веры Церкви в Человека, его единство и совершенство в Любви и Свободе, т.е. его богоподобие, – личностная антропология. Различение в человеке лица (душевно-телесной ипостаси), художественно-поэтического и психологического типа, лика (иконно-идеального образа) и личности (духовного первообраза – человеческой первореальности).

14. Таинство жизни Церкви и ее членов в Браке (через венчание на Евхаристии). Образ Единства Христа Жениха с Его чистой Невестой Церковью. «Славою и честью». Христианское мученичество как плод Любви Церкви ко Христу.

15. Таинство веры Церкви в конечное откровение Полноты Жизни будущего века – эсхатология. От Первого до Второго Пришествия Христа: парусия – Его Присутствие. Освящение и преображение человека и мира. Чаяние (т.е. действенное ожидание) воскресения мертвых. Откровение и реальность христианского опыта Рая и Ада на земле. Апокалиптика – борьба за достойный конец истории.

16. Таинство жизни Церкви и некоторых ее членов в исцеляющем и спасающем Освящении (через соборование и помазание елеем, т.е. маслом, с разрешением от грехов). Борьба с болезнями плоти и духа и смертью человека как последним проявлением зла и неправды мира сего.

Заключение. [Введение в Тайноведение (т.е. мистику). Христианский мистический опыт Небесного Божьего Царства, т.е. личностного откровения и познания Божьих Таин, и его место в Церкви (измерение высоты пути). Жизнь вечная – в познании «единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа» Святым Духом. Боговедение и Боговидение. Синергия Бога и человека и Тайна его обужения. Тайна Творчества духовного Человека в Любви и «Свободе славы сынов Божиих». Бог – «все во всем»; «новое небо и новая земля».]

Свидетельство Истины «от избытка сердца» – миссия Церкви и каждой личности во Христе. Готовность встретить Господа «лицом к лицу». «Кто нас отлучит от Любви Христовой...» (Рим 8:35-39).

На 8-й день – обряды «8 дня». Выход в духовную «пустыню» – время 40-дневного искушения и последнего выбора перед выходом на свое служение Богу, людям и миру.

Иное возможное построение семидневнотаинствоводственного цикла

- 1) Вступление.
- 2) Сакраментология (темы 2, 4, 6, 8).
- 3) Сакраментология (темы 10, 12, 14, 16).
- 4) Догматика (темы 1, 3, 5).
- 5) Догматика (темы 7, 9).

6) Агиология, аскетика и антропология (темы 11, 13).

7) Эсхатология (тема 15), введение в мистику и заключение.

8) Выход в «сорокадневную» пустыню. **Приложение 3**

Огласительная литература >>

Художественная литература >>

Сергей Аверинцев: Когда рука не сожмется в кулак

Церковная жизнь

<Век XX и мир. 1990, №7. >

Очень важно понять, что нетолерантность и ксенофобия в XX веке (по крайней мере, у нас и дальше на запад о Востоке предпочту не говорить) имеют некоторые качества, которые делают их принципиально несравнимыми с нетолерантностью и ксенофобией в обществах каких угодно былых времен. По той же причине, по которой тоталитаризм нельзя приравнять к старинному деспотизму, и новую нетерпимость мысленно сопоставлять со старой лишь по сугубо внешним признакам. Ибо люди никогда еще не были так оторваны от корней, а потому власть ностальгии по почве не становилась такой иррациональной. В прошлом повсюду сохранялся некоторый естественный взаимоупор между закрытостью и открытостью этноса или культурно-конфессиональной группы, между консервативной силой инерции и прогрессом и т.д. Во всех обществах ни один, ни другой принцип не мог сделаться абсолютным, ибо каждый из них имел под собой конкретные, жизненные основания. Люди на самом деле принадлежали к некоторой неутраченной бытовой традиции. Это всегда давало им некоторый минимум закрытости по отношению к чужому. Еще Томас Манн, которого никто не заподозрит в том, что он был плохим европейцем, говорил: как это мои дети могут так легко сдружиться с французскими молодыми людьми я в молодости так легко подружиться с французом не мог, я слишком сильно чувствовал, что он совсем другой. Однако именно объективно данная принадлежность к жизненной традиции давала человеку определенное спокойствие в этом вопросе, вводила в границы его раздражительность по отношению к чужакам: у меня и так есть свои, для своих я свой, и мне нет причин лезть в бутылку из-за того, что те чужие. Чужие они и есть чужие. Почвенники девятнадцатого века и у нас, и по всей Европе повторяли один за другим фразу Жозефа де Местра, сказавшего, что он знает из личного опыта национальные типы, но человек вообще ему неизвестен. Владимир Соловьев мог возражать де Местру, указывая на образ Иисуса Христа как Всечеловека. Что правда, то правда: слова де Местра не на уровне христианских идеалов, а равно и философских идей. Они на уровне некоторой реальности, которую мы можем назвать обывательской. Но эта обывательская реальность когда-то казалась вековечной: она могла вызывать гнев своей косностью, однако в ней была истина факта. В XX веке все это кончилось. Когда немцы перестали в достаточной степени естественно чувствовать себя немцами, они решили, что они раса. Вот классический нацистский лозунг относительно балтийских немцев: вы потеряли Heimat (конкретную родину), но обрели Vaterland (абстрактное идеологическое отечество). Что касается нас, не надо забывать, что один из важнейших рецептов сталинского террора реализовался в предельной атомизации каждого человека. Мы все знаем, как москвичи и ленинградцы, спасая свою жизнь, забирались куда подальше в провинцию. Но ведь и там происходило то же самое,

из провинции бежали не одни раскулачиваемые все бежали в Москву и Ленинград; не просто потому, что в столицах легче жить, но потому, что оставаться на том месте, где про тебя могут сказать ужасную фразу: Это уважаемый человек, я еще его отца знал, и тот был честный человек, слишком часто было смертельно. Смертельно быть человеком, которого абсолютно безотносительно к идеологическим прописям уважают в его естественной среде пребывания. Таких не должно было оставаться. Глубинные последствия происшедшего начинают сказываться только теперь. Одна из таких вещей, болезненная, печальная истина, в которой мы, однако, должны сознаться, это то, что в раннем большевике, который ломал церкви, на уровне бессознательных жизненных навыков оставалось порой больше от тысячелетия русского христианства, чем в теперешнем неоплите, который приходит в церковь и молится там, но все его жизненные навыки сформированы тем безбожием, которое насаждали его отец или дед. И этому надо посмотреть в глаза. Прежде чем рассматривать идеологически мотивированную злобу этническую, политическую, конфессиональную или псевдоконфессиональную и т.д., надо, вероятно, обратить внимание на феномен безмотивной злобы. Мы живем в городе, где в духе своем убивают ближнего, даже не доходя до специальной, персональной злобы против него, не замечая его как личность, хотя бы негативно. Попробуйте придерживать дверь для идущего за вами в метро. Так ясно, что всякий входящий в метро должен придерживать дверь для следующего, иначе невозможно. Но люди идут, не замечая, что вы держите для них дверь, не догадываясь придерживать дверь для следующего, а это значит, что они в духе своем объявили ближнего самого физически близкого, который идет за ними, несуществующим. Каждый человек один в толпе, в давке. Он отменил бытие всех находящихся вокруг него. На уровне духовном убийства начинаются с этого. Мне мой грузинский друг говорил: Почему мне в Москве бывает тяжело? Что, ты думаешь, из-за грубости? Нет. Грубости у нас тоже хватает. В моем Тбилиси меня могут избить; но бьющий будет воображать, что у него есть причины меня ненавидеть. А здесь у меня такое чувство, что меня могут даже и убить, так и не заметив, что это я. Я думаю, что на уровне идеологическом это хорошо соединяется с тем, что филолог Карл Кереньи описывал как роль абстракции в практике массовых убийств: одно дело сказать: убить каждого еврея, другое дело ликвидировать еврейство. Еврейство это абстрактная категория, она ликвидируется. Одно дело сказать: убить всех людей в городе взрослых, детей, мужчин, женщин, стариков, даже находящихся в городе домашних животных (о домашних животных города сам Господь Бог говорил в Книге пророка Ионы). Другое дело сказать: стереть город с лица земли. Вы берете бритву и соскабливаете кружок на карте. Вы ликвидируете некую абстракцию. С абстракциями разделяться легче. Это напоминает эпизод из книги Оруэлла об испанской войне: невозможно стрелять в человека, у которого слезают штаны. Эта деталь сразу конкретизирует абстракцию. Фашист это абстракция, но человека, у которого слезают штаны, уже нельзя вернуть в статус абстракции. Вспомним слова Карла Ясперса: двери национал-социализму открыл дух ненаучности. Когда я, задумываясь о ментальности вот этого атомизированного слоя, который компенсирует утрату корней иллюзорной, как фантомная боль, гиперболой почвы, мне представляется важным иметь в виду то небрежение логикой, которое для этого вида ментальности прямо-таки неизбежно. Только не надо говорить ни о невежестве, ни о глупости. Попирание логики не всегда связано с невежеством. Национал-социализм разразился в стране, которая стояла едва ли не впереди европейской цивилизации и по уровню развития научной мысли, и по уровню школы. Есть одно устыжающее простое обстоятельство. Если вы рассуждаете, вас всегда можно опровергнуть. В любой цепи логических рассуждений можно найти слабое звено. И только если вы строите ваши высказывания на суверенном презрении к логике, если каждый следующий ход откровенно не вытекает из предыдущего, если все представляет собой комбинацию истины и лжи в любых пропорциях, с таким текстом невозможно спорить. По правилам интеллектуальной этики самое несовершенное логическое высказывание честнее и, следовательно, выше глумления над логикой. Это не значит, что как раз глумление не может быть блистательным. Зажал рот своим оппонентам, они ничего не

могут возразить, значит, он прав, он покончил спор, швырнул пыль в глаза всем, и все смешны, а он не смешон. Для инфантильного сознания тот, кто смешон, всегда неправ, а тот, кто не смешон, а всех остальных сделал смешными, всегда прав, это победитель. В этом сила всех умонастроений, ориентирующихся на ненависть; вовсе не по невежеству, не по отсутствию интеллектуального развития... Мне вспоминается одно выступление на научной конференции. Если угодно, это была победа. На него все сердились, только иностранцы, которые не совсем доверяли своему русскому языку, были в растерянности может, не так поняли? А кто понял, был в бешенстве, но возражать никто не стал. На виртуозно-алогичный текст возражать невозможно. Это же победа! Представим себе человека с душой мальчишки на этой конференции. Он будет в восторге. На его глазах всем брошен вызов никто на этот вызов не ответил. Я не принадлежу к людям, которых склоняет на сторону толерантности тот довод, что черное, мол, не такое уж черное, белое не такое уж белое. На самом деле контраст белого с черным очень велик. (Он, правда, не совпадает с границами идеологическими.) Что касается разных мировоззренческих традиций, включая религиозные, я не верю ни в возможность, ни в желательность приведения всех традиций к простому слиянию. Читая одну книгу об иудаизме, написанную иудаистом, я был в конце поражен таким рассуждением: все христиане и иудаисты либо ортодоксы, либо либералы. Ортодоксы обеих религий считают, что различие между христианством и иудаизмом слишком серьезно, и по этой причине относятся друг к другу очень враждебно. Либералы считают, что различия не так уж существенны, и по этой причине относятся друг к другу дружелюбно. Я стал думать, какой же я христианин при такой раскладке. Не ортодоксальный, раз я уверен в своей обязанности относиться к иудаистам (и к последователям других учений, которые не разделяю) дружелюбно. (Христос недаром для притчи о милосердии выбрал образ иноверца, да какого самаритянина! Это как если бы какой-нибудь батюшка в 60-е годы XIX века говорил проповедь о милосердном поляке, а ксендз о милосердии русском.) Но я по той же раскладке и не либерал, ибо нашел бы некоторой обидой как для христианства, так и для иудаизма счесть различия несущественными. Несомненно, они очень важны. Речь идет не о пресечении конфликтов между ними, а об изменении стиля конфликтов. Вероятно, замыслу провидения о нас противоречит, чтобы духовная жизнь стала уж совсем нетрагической. Трагизм выбора делает человеческую духовную жизнь, человеческий выбор серьезным. Вот в нашем веке любящие родители навсегда прощаются со своей любящей дочерью Эдит Штейн, потому что она будет католической монахиней, а они остаются строгими иудаистами. (Э.Штейн та самая ученица Гуссерля, которая составила себе имя в философии и погибла от рук нацистов.) Это прощание жестокий сюжет, но его жестокость иного качества, чем жестокость тривиальных конфликтов. Каждая сторона берет страдание прежде всего на себя. Несогласие людей это очень серьезная вещь, но несогласие и враждебность весьма различны. Трагизм должен быть трагизмом любви. Толерантность индифферентная и толерантность веры самые непохожие на свете вещи. Где индифферентизм, там угасает трагедия, огонь, который делает человека человеком. Но там, где ненависть, трагедия тоже прекращается, подменяясь жестокой мелодрамой. Там тоже все просто. Люди выбирают ненависть не в последнюю очередь потому, что она избавляет от трагедии. Я думаю, что одна из причин этой новой волны нетолерантности утрата чувства истории. Идея, что мировая история есть выражение Божьей воли, суд над миром, Weltgericht, как говорил Шиллер, может пониматься по-разному. Гегельянские и аналогичные им попытки это истолковать, я думаю, представляют духовное зло, и от них мы должны решительно отказаться. И как раз историософия это, наверное, самая большая противоположность истории и историческому чувству. В наше время нет другой такой разрушительной для чувства истории силы, как историософия. Но вот что мне вспоминается. Еврейский философ Мартин Бубер, иудаист, достаточно непримиримо споривший с христианством, был, однако, открытым человеком. Однажды один из его корреспондентов ему сердито написал, вот я, еврей, был у своего еврейского учителя Бубера. Как я о нем думал! Как я к нему шел! И вот я пришел к нему и что я увидел в его кабинете? Крест! Поймите правильно: у Бубера не было на стене

распятия; будучи иудаистом, он не мог относиться к кресту как к предмету почитания, а будучи серьезным человеком как к безделушке. Просто на стене висела гравюра, изображавшая вид римского гетто: и там, рядом с гетто, возвышалась церковь, увенчанная крестом. Надо сказать, что эта церковь в течение веков действовала на нервы евреям: она была нарочно выстроена у самого входа в гетто как вызов, как вербовка прозелитов, выкрестов. И что ответил Бубер? Да, я повесил на стене эту гравюру, потому что в конкретной реальности истории и гетто, и церковь были рядом, и гравюра напоминает о том, как на самом деле устроил Бог. Можно выдумывать какую угодно историю, но настоящая одна, и в ней все вместе, рядом друг с другом. В студенческие годы, в разгар самой первой волны увлечения Индией, я ответил своему собеседнику: Вы понимаете, что не так интересно любить индусов, потому что мы, русские, никогда ничем индусов не обидели. И они никогда ничем нас не обидели. Я лучше употреблю свою маленькую жизнь на попытку любить те народы, с историей которых реально переплелась история моего народа, так что нам есть что прощать друг другу. Недаром в Евангелии велено любить ненавидящих. Это не просто значит, что нужно избегать ненависти, что было бы скорее буддистской темой. На самом деле человек, который нас ненавидит, это очень близкий человек, с которым мы неразрывны, в одном сюжете. Единственное, что можно сделать, это любить. На самом деле единственный выход. Не просто для того, чтобы предотвратить кровопролитие, не просто для практической, в этом случае утилитарной, хотя и доброй цели, смягчить острый угол. Ненависть на самом деле очень тесно связывает. У Честертона даже сказано, что она унифицирует, между тем как любовь дифференцирует. Справедливость такого суждения особенно ощущается сейчас, когда все виды этнической и конфессиональной нетолерантности имеют скорее фантомную психологию, чем реальную. Действительно, люди, которые любят друг друга, становятся каждый самим собой: это многоголосие, где музыкальные партии разделены. Это не унисон. А люди, которые ненавидят друг друга, начинают, как в зеркале, копировать действия врага и его телодвижения. Под конец могу сказать про себя, что я-то очень живо ощущаю свою идентичность как русского человека. Если бы у меня не было друзей среди евреев, латышей, грузин, немцев, англичан, кого еще? я никогда бы по-настоящему не узнал, до чего я русский. Различие национальных типов делает возможным взаимопонимание, которое всегда включает в себя элемент любящей усмешки, даже доброй насмешки и над собой, и над другим. Бесконечны, совершенно неисчерпаемы возможности юмора, связанные с тем, что человеческие породы такие разные... Давно подмечено, как мужчина и женщина, которые действительно любят друг друга, которым хорошо вместе, непрерывно извлекают возможности юмора из того, что он мужчина, а она женщина. Эти возможности даны и этническим различиям людей. А вот психология и идеология злобы это чудовищная мертвая серьезность, та точка, где уже невозможно смеяться иначе, как саркастическим, злым смехом, который на самом деле судорога, а не смех. Простая истина, банальный трюизм, который все-таки нелишне повторять: всякий человек, который в духе своем убивает другого человека, убивает себя. Ему дана власть, собственно, над собой. И национальный экстремист имеет власть причинить настоящее зло только своему народу. Конечным исходом гитлеризма была ликвидация единого немецкого государства, не говоря уже о ликвидации немецкой культуры в ее традиционных формах. Ненависть всегда в конечном счете обращается на свое. Кажется, одно из самых сильных доказательств того, что история управляется все-таки духовными законами, непреложность, с которой это происходит. Поэтому мои собственные мотивы, когда я не могу принять русского варианта новой нетерпимости, национально русские, до эгоизма. По отношению к другим народам я имею естественные чувства: вины, стыда, сочувствия. Но страшно за Россию. Каждая единица энергии злобы, произведенная в ее недрах, повредит в конечном счете только ей. Только нам. А в моей собственной жизни очень сильным мотивом, удерживавшим меня всю жизнь от чувства ненависти к кому бы то ни было, служит вполне эгоистическое сознание, что если я когда-нибудь позволю себе это чувство, то я уже не смогу думать и писать в свою меру. Если рука пианиста, лежит на клавишах, как ей положено, ей не сжаться в кулак, два положения

несовместимы.

Игорь Эшенбах: К статье А.И.Солженицына «Как нам обустроить Россию»

Церковная жизнь

Страна наша как-то незаметно подошла к рубежу, у которого дорог хороший совет. И понятен интерес людей, находящихся на различных интеллектуальных, иерархических и духовных уровнях, к тем посильным размышлениям, которые предлагает всем заинтересованным в дальнейшей судьбе России человек с чистой совестью. Его нельзя заподозрить в лукавстве или тонкой игре у одра тяжело больного общества, родной страны. У нас в России всегда с особым вниманием прислушивались к голосу известных писателей, любимых сынов Отечества.

Для нас, христиан, статья А.И.Солженицына не может остаться незамеченной, ибо в ней он, человек верующий, коснулся основ, первопричин сегодняшней трагедии страны. Внешние проявления этой трагедии многочисленны и очевидны, поэтому прежде всего ее причины внутренние, во многом сокрытые от телесно-душевного человека, стоят в центре его внимания. Нам хотелось, не затрагивая вопросов стратегии и тактики разрешения политических, экономических, социальных проблем, выразить свое отношение к основам, причинам разора, затронутым в разделе статьи, озаглавленном А сами-то мы каковы? То, что духовная жизнь индивида (а значит и общества) определяет его целостность и силу (а при отсутствии таковой бессилие), ясно автору не как результат только умственных изысканий, но и как результат практической его жизни. Не подлежит сомнению, что человеку нужно отстоять душу (мы бы прибавили и дух), освободить ее... Да, если в нации иссякли духовные силы, то ничто не спасет ее от смерти. Человек без одной, неотделимой части своего существа души не есть уже человек, а разумное животное, страшное в своем эгоизме и властолюбии, в своем ограниченном мирозерцании, приспособленном к личной выгоде. Как он, так и общество, нация, состоящие из таких биологических машин, обречены на имманентное самоуничтожение. Если бы кто-нибудь пытался в течение десятилетий путем технических, организационных, философских и иных ухищрений построить высотное здание из заведомо бракованных строительных конструкций, мы бы не назвали его разумным. Разумные строители должны прежде всего позаботиться о доброкачественном строительном материале. Таким материалом являются люди, имеющие полноту телесно-душевно-духовной жизни. И если в заботе о телесно-душевно-духовном государстве да и сами люди кое-что предпринимают (могут предпринять), то третья составляющая человеческой индивидуальности требует специфической заботы и питания, которые осуществляются только Церковью. Люди верующие и церковные опытно знают эту истину, знают, что иссякшие (или спящие) духовные силы в каждом человеке могут быть возрождены и приумножены, но при условии личного к этому стремления на пути к полноте веры в Творца. Мы не строим прожектов и понимаем, что путь к Истине, путь ко Христу в нашей стране сейчас не есть путь большинства. Но жизнь общества не определяется однозначно статистическим соотношением верующих и неверующих, порядочных и развращенных. И здесь нельзя не разделить тревогу автора о том, что если не произойдет исправления, покаяния последних (при наличии у них полноты власти), то трудно рассчитывать на позитивные сдвиги в обществе. Ясно, что для большинства путь этот закрыт не столько из-за внутрицерковных проблем, сколько из-за их собственного неверия. Поэтому возрождение церковности требует не только времени, но и значительных усилий Церкви.

Можно ли уповать в этом возрождении лишь на силы малочисленной церковной иерархии? Выход из этого тупика не только просматривается, но и начинает реально выявляться, как отмечает и автор, снизу, через создание приходов, православных общин, объединенных духом Христа и жизнью в Церкви. Это те воскресительные движения, которые способны просветить народ изнутри, преобразовать его из рабов мира сего в детей света, в сынов и дочерей Господа нашего. Но стремящихся к новой жизни необходимо обучать и опекать, к чему и призвана церковная иерархия. Готова ли она к этому сейчас? При ответе на этот вопрос есть опасность потонуть в дискуссиях о ее достоинстве и недостоинстве, которая в конечном итоге почти с неизбежностью приведет к отрицательному ответу. Ибо ложка дегтя способна испортить бочку меда, а такая ложка всегда отыщется. Но мы уверены, что большинство священнослужителей, каждый на своем месте, уже сейчас может сделать для возрождения христианской общинной жизни и для возрождения государства гораздо больше, чем до недавнего прошлого. Для этого высшей иерархии необходимо выполнить три условия: углублять уровень подготовки священников; способствовать раскрытию дара каждого священнослужителя именно в том служении, к которому он призван; освобождать наиболее достойных и подготовленных священнослужителей от хозяйственных забот по приходу и ориентировать их на общинную и миссионерскую деятельность. Тяжелые времена гонений на Церковь позади. Вместе с ними ушла в прошлое и возможность оправдания каждым верующим христианином своей пассивности, компромиссов с совестью и т.п. тем, что иное поведение повредит лично ему или Церкви. Сейчас наша непоследовательность в христианской жизни, а значит искажение Духа Христа, не имеет оправданий и однозначно свидетельствует о нашем недостоинстве. И еще страшнее, если о нашей раздвоенности, нашей теплохладности. Да, мы знаем, что врата ада не одолеют Церковь. Но соработать этому призван каждый священнослужитель, каждый православный христианин, принося свой камень для созидания Нового Иерусалима.

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Первый съезд всецерковного православного молодежного движения

Дневники, письма, воспоминания

С 25 по 27 января 1991 года в Москве проходил I съезд Всецерковного православного молодежного движения. На съезде были представлены все православные епархии нашей страны центрального района и юга России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Молдавии, Украины, Прибалтики, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана. В качестве гостей съезда присутствовали представители Американской православной церкви профессор протоиерей Фома Хопко, протоиерей Иоанн Матусяк и К.А.Ельчанинов (Франция). В своих выступлениях они поделились опытом и проблемами молодежного движения в своих странах. С приветственным словом съезду обратились также члены Всемирной студенческой Христианской Федерации.

Съезд выбрал председателя Всецерковного православного молодежного движения. Им стал епископ Костромской и Галичский Александр, 1957 г.р., студент Московской Духовной академии. Ответственным секретарем движения был избран священник о.Сергий Безчасный, референт ОВИС. Съезд избрал также Совет представителей регионов, ревизионную комиссию и принял Устав, в котором были сформулированы задача и место православной молодежи в Церкви: ...движение ставит перед собой целью воспитание молодых людей верными чадами Православной Церкви, возрождение в современниках стремления следовать учению Евангелия, Православной Церкви и преданиям Святых Отцов. Движение объединяет и консолидирует

усилия молодых христиан в деле духовного и нравственного воспитания молодежи, миссионерства, евангелизации и благотворительности... На съезде были также намечены направления деятельности движения: благотворительность, катехизация, редакционно-издательская деятельность, организация досуга и паломничество к святым местам, развитие отношений с аналогичными православными движениями за рубежом. Следующий съезд Всецерковного православного молодежного движения решено провести через полгода в Киеве. Своими впечатлениями о съезде и размышлениями, на которые наводят съездовские события, делится архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (председатель Комиссии Священного Синода Русской православной церкви по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности). По инициативе этой комиссии и был создан съезд. Владыко, что бы Вы могли сказать об итогах съезда? Проведение I Всецерковного съезда православной молодежи в нашей стране, по моему мнению, является событием большого исторического значения. И к этому есть несколько причин. Во-первых, в русской церкви ни до, ни после революции не было организованного молодежного христианского движения. И во-вторых, весь наш послереволюционный период был отмечен такой сложной для церкви ситуацией, что даже в годы просветления, в годы передышки трудно было себе представить, что настанет время, когда можно будет заняться организацией молодежного движения. И вот по этим причинам наш съезд событие историческое, оно действительно свидетельствует о радикальном изменении ситуации в церкви и в стране. Я убежден в том, что Всецерковное православное молодежное движение призвано не только помочь молодежи организовать себя в церкви, способствовать развитию катехизации, благотворительности и многих других важных и полезных дел, которые необходимо в церкви совершать, но убежден еще и в том, что это молодежное движение обладает достаточной силой для духовного обновления наших приходов. За последние трудные десятилетия в нашей церкви сложился определенный религиозный стереотип, который предполагал и предполагает главной и единственной обязанностью члена церкви посещение богослужений. К сожалению, в этом стереотипе отсутствуют очень важные измерения. Принадлежность к Церкви это принадлежность и к молящейся общине, исповедующей Христа. А исповедовать Христа сегодня, как и вчера, как и всегда, означает не только интеллектуально разделять принципы христианской веры, но и осуществлять их в жизни. И я глубоко убежден в том, что молодежь сможет наполнить новым содержанием приходскую работу, развить ее таким образом, чтобы действительно все, чем приход должен заниматься в социальном плане, культурном, просветительском, чтобы это осуществлялось.

Многие делегаты съезда выражали сомнение: зачем централизованно организовывать движение, у нас и так идет работа в приходах, образуются воскресные школы, печатаются ксероксы религиозных книг, проводятся вечера, посвященные православному искусству. Как Вы думаете, Владыко, зачем нужен обязательно центр, правление, ревизионная комиссия и прочее? Сейчас вообще наблюдается синдром неприятия центра. Я думаю, что пафос таких выступлений получил стимул не в церковной ограде, а навеян ситуацией, в которой страна оказалась. В чем я вижу смысл централизованной структуры? Во-первых, она ни в коем случае не должна отменять свободу и автономность на местах, то есть на приходском и межприходском, на епархиальном и региональном уровне. Центр должен осуществлять координацию всех программ. Потому что у нас не так много ресурсов человеческих, материальных, с тем, чтобы мы могли дружно заниматься одним и тем же делом. Координация должна быть и на епархиальном уровне, и на региональном, и, конечно, на общецерковном. Во-вторых, для осуществления внешних связей молодежного движения с аналогичными движениями за границей. Для организации общецерковных молодежных программ. Ну, допустим, общецерковный молодежный фестиваль, общецерковные лагеря, школы. Кто это будет организовывать? У меня сейчас нет готовой программы, хотя мысли кое-какие есть. Но убежден, что в целом ряде случаев мы не можем обойтись без такого молодежного центра,

находящегося в столице. Как центр для Москвы, так и для всей церкви. Было бы замечательно, если бы здесь была гостиница очень много нашей православной молодежи приезжает по делам в Москву, и возникает вопрос: где остановиться? Я думаю, что вопрос проживания в таком большом городе для человека, не имеющего угла, где главу преклонить, это не только материальный, но и нравственный вопрос. И церковь все-таки должна заботиться о своих чадах. И центр мог бы стать местом встреч молодых людей, местом проведения досуга, конференций, различного рода собраний, встреч со своими сверстниками из-за рубежа. У этого центра могла бы быть интересная культурная программа.

А есть уже какие-то конкретные планы? Святейший Патриарх подписал письмо с просьбой о передаче Крутицкого подворья для такого центра. Рядом с Крутицким подворьем, которое является замечательным памятником архитектуры, находится здание гауптвахты, которое довольно просто можно было бы переделать в дом для молодежи. Убежище такое, пристанище типа гостиницы. К этому подворью примыкает достаточно земли, и я думаю, что можно было бы построить свой конференц-центр с залом, с комнатами для групповых занятий, может, в последующем какой-то небольшой спортивный комплекс.

На съезде высказывались и такие опасения: не будет ли использовано движение в политических, коммерческих целях? И у меня есть такое опасение. Что касается политических целей, то они во многом будут зависеть от руководства движения, от правления и совета, которые нам предстоит избрать. Будет огромным разочарованием для церкви и для людей церкви тот факт, если наше молодежное движение политизируется или превратится в подобие политической партии. Это будет полным поражением. Что касается коммерческих моментов тоже есть опасения. Примером этому могут послужить некоторые братства. Сейчас в их деятельности совершенно ясно прослеживается коммерческий интерес. Возникает вопрос: для чего они создавались? Для того, чтобы делу Божьему послужить или чтобы иметь респектабельную вывеску в коммерческой деятельности? Раньше это называлось спекуляцией, а теперь благотворительностью в пользу церкви. А в результате та же самая коммерция и получение сверхприбылей. Особенно меня волнует издательская деятельность братств и распространение литературы по коммерческим ценам. Если наше молодежное движение будет преследовать такого рода цели, то это тоже будет нашим поражением. Но, думаю, что, во-первых, факт возглавления этого движения молодым епископом, то есть человеком, несущим большую ответственность в церкви, является каким-то гарантом предохранения движения от такого развития. И еще раз хотел бы сказать от совета многое будет зависеть. Потому что деятельность штаб-квартиры будет находиться под полным контролем совета.

Владыко, а как Вы думаете, хватит ли у молодежи жизненного опыта, умения, чтобы участвовать в редакционно-издательской деятельности, благотворительности? Ведь и на съезде активность в основном проявляли люди средних лет тридцати-сорока. Да, от тридцати до сорока. То есть это не классическая молодежь. Все-таки редко люди до тридцати лет обладают каким-то жизненным опытом, который помогал бы им осуществлять разумное руководство большой системой. Но в течение какого-то времени нам придется смириться с тем, что у нас не будет молодых лидеров. Через это придется пройти. Однако по мере развития молодежного движения, молодежной работы ситуация должна меняться. Такой опыт уже существует в некоторых экуменических молодежных организациях. 10-15-20 лет тому назад у них были те же проблемы. Сейчас удалось понизить возраст до 27 лет. То есть привлечение все большего числа молодежи и создание некоторой традиции молодежной работы помогает находить и воспитывать молодежных лидеров. И я скажу, что опыт, например, Финской православной церкви свидетельствует, что этот процесс может развиваться весьма успешно.

Будет ли Священный Синод помогать движению? Через комиссию по вопросам возрождения

религиозно-нравственного воспитания и благотворительности Священный Синод будет, естественно, и как-то наблюдать за этой деятельностью, и поддерживать. Причем я считаю, что на первых порах движение должно получить и материальную поддержку. В течение какого-то времени нам придется нести приятную, но весьма обширную нагрузку до того момента, когда мы с радостью сможем сказать, что ныне отпускаеши, и дитя заработает самостоятельно.

Я учусь в МГУ. И когда я говорю нашим ребятам о церкви, они меня не понимают. Они отвечают: мы верующие, христиане, читаем христианские книги, а зачем нам ходить в церковь?.. Это интеллектуальный снобизм. Это грех, гордыня. Такого человека немножко жизнь должна потрепать. Обязательно, к сожалению. Самые страшные уроки это уроки жизни. И если человек интеллигент, то из этих уроков он сделает самокритические выводы. И это очень важно. В такие моменты происходит рост человеческой личности. Даже если ему приходится наступить на горло своей собственной песне и укротить гордыню. Но многим образованным людям очень мешает их самоуверенность, апломб, повышенная чувствительность к своему достоинству. Принятие христианства прежде всего требует бросить вызов самому себе, своей гордыне, чрезмерному чувству собственного достоинства. Став христианином, ты должен в первую очередь стараться подражать Христу. То есть идти этой сложной, но действительно спасительной дорогой. А понятие самоуничижения для современного человека совершенно непонятно. Даже смирение люди понимают с трудом. Какой идеал десятилетиями формировался нашим обществом? Человек должен быть сильным, гордым, принципиальным. Что же такое принципиальность? Это не поступаться никакими своими принципами. А почему я не могу поступиться, если принципы мои оказались ложными? Поступиться во имя спасения человека? Многие молодые люди готовы изучать богословие, историю церкви, но это еще не означает подлинного воцерковления, потому что воцерковление это, в первую очередь, духовный опыт, попытка не только принять то, что заповедал нам Христос, но и попытка следовать этим заповедям в своей жизни. Воцерковление это обязательная реальность, не теория, это жизнь. Когда я был ректором Духовной академии, ко мне нередко приходили интеллектуальные молодые люди и говорили: Вот мы хотели бы стать священниками, хотели бы поступить в академию, но в церковь мы не ходим. Я всегда говорил следующее: Начните жить церковной жизнью. Понравится вам или нет. А церковная жизнь это посещение храма, это молитва, это церковный устав, это посты. Даже иногда долгие службы, обязательное общение со своими единомышленниками, служение другому человеку, многое, с чем современные люди расстаются с большим трудом. Это попытка поставить другого человека и христианскую общину, которой ты принадлежишь, в центр своей жизни. Вот это реальное воцерковление. И через такой искус не все проходят. Однако им трудно было принять мои слова, они говорили, что и так делают хорошие дела, помогают кому-то, не находясь в церкви. Как Вы думаете, что можно им на это сказать? А сказать им следует вот что. Чтобы быть хорошим человеком с точки зрения бытующих в данном обществе правил поведения и приличия, можно жить и вне Церкви. Но проблема заключается в том, что желающий жить по нравственным нормам Евангелия, по заповедям Христа, должен постоянно бороться с реальностью, которая его окружает. В эту реальность включено такое понятие, как грех, зло. В данном случае я говорю о персонифицированном зле. Нам нужно бороться с темной силой, с дьяволом, который влияет на нас. И, кроме того, с проявлениями этого зла в любых обстоятельствах нашей жизни. Вот для этого нужна помощь свыше. И опыт нашей многострадальной страны должен всех убедить, что упование на разум и на силу ни к чему доброму не приводит. Опираясь на разум и на силу зла, не победить. Справедливого и счастливого общества не построить. Тем более не построить счастливой личной жизни. Нужно прислушиваться к голосу сердца. А что такое голос сердца? Это Божий голос, это голос нашей совести. Чем ближе мы к Богу, тем сильнее в нас этот голос. Чем меньше мы завязли в грехах, тем ярче он звучит в нас, тем легче нам ориентироваться в жизни. Потому так нужна помощь

свыше, благодатная помощь присутствия Господа в нашем сердце. Без этого нам не победить зла и не решить этих проблем.

Владыко, у многих существует мнение, что развитие богословских исследований это не в православных традициях, это ближе католицизму. Поэтому у нас нет православных учебных заведений, о которых рассказывал, например, на съезде Кирилл Александрович Ельчанинов. Он учился в православном университете, где читал лекции о.Сергий Булгаков. Скажите, пожалуйста, почему у нас нет таких университетов или богословских факультетов, и действительно ли православная церковь не поддерживает развития богословской науки? Это не связано с востоком и западом, это связано с нашим историческим прошлым. Если возьмете Грецию или Америку православную, то там существует широкая сеть научно-просветительского богословия. Просто у нас все было запрещено, невозможно было иметь богословских факультетов. А сейчас намечается создание школ для мирян. Во-первых, училище катехизаторов в Москве. Кроме того, мы считаем, что в каждой епархии при духовных училищах должны быть такие отделения для катехизаторов, дьяконов и диаконов. Что касается богословских факультетов, то, я думаю, что сейчас церковь просто не обладает достаточными интеллектуальными ресурсами, чтобы создать такой факультет, потому что все силы уходят на организацию церковных богословских школ, которые нужны в первую очередь для воспроизводства духовенства. Но в будущем, я считаю, это вполне допустимо и возможно.

Владыко, я благодарю Вас за беседу.(Беседу провела журналистка Н.Рябчун.)

Рассказать о своих впечатлениях от съезда мы попросили Председателя православного просветительского благотворительного братства Сретение А.М.Копировского: Молодежь в Русском православии? Совсем недавно это было исключением, подтверждавшим общее правило: наша церковь церковь батюшек и бабушек. Вся церковная молодежь в основном концентрировалась в трех местах: в Загорске, Ленинграде и Одессе, то есть в духовных семинариях и академиях. Не случайно членами Синдесмоса (Всемирного союза православной молодежи) от Русской церкви всегда были именно духовные школы коллективно. Самого понятия молодежь в нашей церкви как бы не существовало были молодые прихожане или молодые священники и т.д., составлявшие, так сказать, нижнюю ступеньку единой лестницы. С точки зрения экклезиологической это верно: как нет в Церкви ни эллина, ни иудея, так же нет ни молодого, ни старого если таковой сознательно, с верой и полной ответственностью участвует в таинствах и в служении Богу и ближнему. Но в бытии здесь и теперь, в повседневной жизни, в том числе и богослужении, учении, устройении каких-то церковных (или непротивоцерковных) дел есть ли специфика участия молодежи? Есть ли необходимость и возможность молодежного ДВИЖЕНИЯ в Русской православной церкви? Не будет ли оно запоздалой и неуклюжей копией мирских молодежных движений. Ответы на них призван был дать I съезд православной молодежи нашей церкви, проходивший в Москве, у стен Кремля, в старом здании Университета с 25 по 27 января. Замысел организаторов съезда состоял прежде всего в восстановлении традиций, ведь до 1917 года молодежь была не только околотхрамовой. Одной из значительных ветвей православной молодежи было студенчество, и особенно учащиеся Университета, имевшие свой домовый университетский храм в честь св. мученицы Татьяны (поскольку указ о создании Московского Университета был подписан императрицей Елизаветой Петровной 12(25) января, в день св. мученицы Татьяны, так эта святая несколько неожиданно оказалась покровительницей православного студенчества). Поэтому изображение и житие св. мученицы были напечатаны на пригласительных билетах, а съезд начался с молебна св. Татьяне, служение которого возглавил Святейший Патриарх Алексий. Впервые за 70 с лишним лет эти стены огласились пением молитв. Увы, только стены... Не говоря уже о том, что молебен проходил около храма (в самом храме до сих пор актовый зал), присутствовали на нем почти исключительно участники съезда. Студенты к этому дню в

основном закончили сессию. Впрочем, сетовать на их отсутствие вряд ли корректно, а надеяться на мгновенное, без всякой подготовки, без направленной проповеди студенчеству, возвращение этого блудного сына, конечно, не приходится. Поэтому проведение съезда в МГУ было лишь символическим. Итак, есть ли у нас православное молодежное движение? Вопрос этот даже не ставился, ибо подразумевалось нет. Да и откуда? Теперь, когда внешние преграды, кажется, отодвинуты, возник вопрос нужно ли оно? С него после приветственных речей Святейшего Патриарха и ректора МГУ академика А. Логунова, собственно, и начался съезд. Вопрос этот вполне мог похоронить всю инициативу, ведь состоял съезд не из делегатов, избранных на местах, а из приехавших по приглашению отдела внешних церковных сношений представителей епархий, направленных своим архиереем (как правило, 3 человека: священник, мирянин, мирянка), и поэтому занимавших выжидательную позицию. Практически не присутствовали представители духовных школ. Однако слова нет не прозвучало. Выжидание сменилось ожиданием, а затем и совместной работой прежде всего над проектом Устава Движения. Правда, инициатива вначале принадлежала президиуму. Зажигательная речь Владыки Кирилла, призвавшего церковную молодежь помочь церкви, находящейся в беде, вызвала отклик во многих душах, но с конкретными формами работы, а главное с созданием каких-то самостоятельных молодежных структур, связанных с ответственностью, дело шло туго. Под общий смех зала было констатировано, что самые крайние либералы, требующие новых форм деятельности, самостоятельности молодежи, и более всего миряне иерархи, сидящие в президиуме, тогда как выступавшие молодые миряне возлагали всю организацию движения только на иерархию. К этому же комплексу духовной неполноценности можно отнести отказ большинства ограничить верхний предел возраста членов Движения, зато нижний с первоначальных 16 лет сдвинулся до 14. Впрочем, ряд предложенных поправок к проекту, дополнения, выступления с мест показали, что первоначальная скованность не отражает действительного состояния церковной молодежи, и с течением времени (будем надеяться, недолго), православное молодежное движение обретет свое лицо в нашей стране и станет достойным членом Всемирного православного движения. Какими же были труды и дни прошедшего съезда? Если говорить кратко, то нужно выделить специфику его повествовательной части, то есть докладов. Практически все они были сделаны гостями из-за рубежа. При всей важности многолетнего опыта работы в церкви молодежи и с молодежью, который имели докладчики, его иностранный акцент был очевиден. Между тем, вполне было чем поделиться и ленинградцам, и барнаульцам (от них почему-то даже не прислали никого), и уж тем более москвичам (а от столичного града безусловно, центра духовной жизни страны, в частности и молодежной, были делегированы все те же 3 человека. Слава Богу, один из них, диакон Олег Стеняев, оказался едва ли не самой яркой фигурой на съезде). Очень не хватало и обзорного доклада по истории церковных молодежных движений в нашей стране и в мировом православии, информации о таких движениях в западном христианстве. Но как бы то ни было первый шаг сделан. А чтобы не стать христианским комсомолом, нашему движению нужно не спешить размежевываться внутри себя, но прежде всего ощутить реальную ответственность за судьбу церкви, необходимость ее охранения (но не консервирования) и обновления (но не обновленчества) и, значит, необходимость двигаться, ибо под лежащий камень не потечет даже Вода Живая. Куда двигаться конкретно? И как? Это уже следующая группа вопросов. Ответы на них будут далеко не столь однозначными, как на прежние. Но сама их постановка говорит о повзрослении

Протоиерей Иосиф Фудель: Дневник священника пересыльной тюрьмы

Дневники, письма, воспоминания

К публикации дневника священника пересыльной тюрьмы о.Иосифа Фуделя

Когда-то Достоевский в романе Братья Карамазовы устами старца Зосимы в Братьях Карамазовых отправил из монастыря в мир своего любимого героя Алешу. Теперь, слава Богу, мы становимся свидетелями выхода в мир нашей Церкви для свидетельства и служения. Правда, в отличие от Алеши, сегодня священники и миряне идут в общество, нехристианское даже по форме, к народу с утраченными или обрубленными духовными традициями. Их ждут и зовут. В школы, детские дома, больницы, наконец, в тюрьмы. Теперь они идут туда не в качестве заключенных, но тем сложнее стоящая перед ними задача. Ведь уже не изнутри, с соседних нар, а как бы извне нужно искать путь к сердцу страдающего (по вине и без вины), а часто еще и озлобленного или закосневшего в грехе человека. Прецеденты есть (см., например, в № 8 Московского церковного вестника за 1989 г. заметку Если бы Вы пришли сюда раньше... и т.п.). В уверенности, что без тесных длительных контактов христиан, особенно священнослужителей, с осужденными ничего в этой области не сдвинется, мы предлагаем в качестве повода для размышлений и своего рода введения в тему дневник тюремного священника. Он был написан в начале столетия, его автор известный и любимый в Москве батюшка протоиерей Иосиф Фудель, настоятель небольшой церкви св. Николая в Плотниках на старом Арбате (теперь на ее месте магазин Диета). Многим, вероятно, памятна его фамилия да, это отец одного из наиболее интересных церковных писателей 50-х 60-х годов Сергия Иосифовича Фуделя и дед ныне здравствующего писателя Николая Сергеевича Фуделя, чей псевдоним Николай Плотников прямо связан с названием храма, где служил о.Иосиф.А.К.1892 год 31-го октября. Получил от начальника тюрьмы разрешение устроить школу грамоты среди каторжан. Передал ему список желающих учиться. В списке 55 человек. Сделал начальник распоряжение поместить их всех в одну камеру. С Божьей помощью дело начнется. 2-го ноября Первое чтение в тюрьме. Собрал заключенных женщин в школу. На первый раз очень мало было: человек 20; видимо, в диво было; некоторые думали, что собирали одних только учениц. Читал житие преп. Ефрема Сирина и подробно останавливался на уроках его жизни. Особенно тронули отрывки из слов преподобного: у многих слезы на глазах. По окончании чтения благодарили. 4-го ноября. Второе чтение в тюрьме. Среди женщин в школе. На этот раз пришло человек 40. Видимо, заинтересовались чтением. Читал жизнь священномуч. Власия и говорил о почитании угодников. 5-го ноября. Третье чтение в тюрьме, первое у каторжан. Собралось человек 60 в сороковку, где устроена школа грамоты. Читал житие преп. Ефрема Сирина и говорил о необходимости знать Слово Божие. 7-го ноября. Четвертое чтение. В школе грамоты для каторжан. (Сотворение мира, первые люди, обетование Спасителя. Ожидание Спасителя. Праведные Иоаким и Анна. Рожд. пресв. Богородицы. Введение во храм). Народу собралось менее прежнего не более 40 человек. Все сидели, и я сидел. По окончании беседы благодарили за чтение. 8-го ноября. Именинник каторжанин Александр пригласил меня к себе. Пришел я, когда он обедал. Был у него пирог, и я отведал кусок; остальные каторжане расселись кругом на нарах и умиленно на меня смотрели; видимо, им понравилось мое отношение к ним. Теперь они уж не относятся ко мне, как к начальнику, не пугаются при моем входе в камеру, не изумляются, а спокойно подходят под благословение. 13-го ноября. Зашел в школу. Умилительное зрелище. 40 каторжан стоят на коленях около своих нар и прилежно выводят буквы на грифельных досках. Никифоров озабоченно ходит между нар и показывает. Прилежание замечательное. В другой камере Иосиф Цнобилядзе (грузин) по секрету сообщил мне, что один чеченец магометанин хочет креститься. Позвал чеченца, оказывается, по-русски не понимает, а по-грузински хорошо; поручил Иосифу обучить чеченца правилам веры по-грузински. 14-го ноября. Пятое чтение. У женщин житие св. Пелагеи. 17-го ноября. У каторжан шестое чтение. Благовещение, Рождество Иисуса Христа. Сретение. Кроме того, о крестном знамении. Рассказал историю крестного знамения, историю нашего раскола, об единоверцах и т.д. Это по поводу того, что один каторж. читал брошюру Жизнь патриарха Никона, и когда прочитал о клятвах Б. Московского Собора против двуперстников, то

соблазнился этим и смутился очень, так как сам до сих пор крестился двумя перстами, хотя он православный. 20-го ноября. У каторжан седьмое чтение. Иоанн Креститель и Крещение Господне. Зашел к лишенцам, занес им несколько книг, но всех желающих не мог удовлетворить. Атаковали меня тысячами просьб, преимущественно о книгах для чтения и об азбуках. После моей беседы о крестном знамении соблазняющиеся каторжане успокоились. 22-го ноября. У женщин 8-е чтение. Житие св. Марии Египетской. Чтение произвело громадное впечатление. 23-го ноября. Носил лишенцам книги. Какие между лишенцами есть симпатичные лица! И какое множество между ними грамотных; замечательно, что все отделения имеют характеристические особенности: между каторжанами заметно разнообразие лиц: тут все племена и национальности; громадное множество восточных людей; общая черта: или тупая забитость, или темная дикость. Среди лишенцев меньше разнообразия; общая черта осмысленность вида, живость речи. Общественники это однообразная масса худших крестьян; здесь плутоватость на первом месте. Один лишенец признался мне, что мечтает, добравшись до Сибири, поступить в монастырь. У него целый план составлен: оказывается, что он уже разузнал, где в Сибири монастыри, просил у меня книжечек божественных. Идет на поселение за нарушение дисциплинарного устава; говорит, что как поступил в тюрьму, так совершенно воскрес, так и тянет его в Сибирь, в монастырь; дома жена с ребенком остались. Новый случай нравственного перерождения человека. Порадовала меня откровенность со мной этого арестанта. 24-го ноября. Во время обхода моего больницы один больной заявил мне желание присоединиться к Прав. Церкви. Оказался беспоповцем. Вынес тяжелый тиф и после того еще какую-то болезнь; теперь совсем поправляется. О причинах своего желания сказал так: Боюсь умереть как собака, т.е. без напутствия. 9-е чтение у каторжан. Призвание учеников и чудо в Канне Галилейской. Каторжанин Черняев дал мне на прочтение письмо, которое посылает своему сельскому батюшке; вот оно (в извлечении):... Ваша благославения отец Василий, нимок я миновать чтобы неуведомить вас, жалаю я вам от Бога доброго здравия, душевного и телесного спасения. Малю я Господа Бога чтобы всещедрая десница Божия памагла вам управить в ваших пастырских назиданиях и пасти христово стадо славесных овец, малю я Господа Бога чтобы благодать Божия витала над вашими старческими сединами батюшка прошу у вас я заочна благославения именем Господним и прашу я у вас неоцененого себе дара памалитесь аба мне грешным ваша святая малитва обличит мне несчастную участь и будет ана мне щит и аружие для спасения маей души. Батюшка нерапчу я на вышнее праведение эта сам прамыслитель мира отечески вводит чад своих в пазнание сего непреложного языка, я не считаю сваю камеру закакой нибуть вертеп я ее понимаю за благотворительную келью, святая церковь у нас надворе... (далее о мне)... я каждая воскресенья падаю о здравии вас нибуду щадить сваей капейки никогда для благого дела... 2-го декабря. 10-е чтение у каторжан. Учение о субботе Г. Иисуса Христа. 7-го декабря. 11-е чтение у каторжан. Насыщение пятью хлебами и о значении таинства Причащения. Спрос на книги все увеличивается. Среди недели говели и сподобились причаститься 36 женщин (преимущественно каторжанки). 9-го декабря. Был у лишенцев; чтение книг там в полном разгаре; запросы разнообразные, страшный спрос на псалтирь славянскую; не знаю, чем удовлетворить этот спрос. Точно также большой спрос на азбуки, евангелия и толковые молитвенники. Еврей Лейбович возвратил читаемый им Нов. Зав. на еврейском яз. На вопрос все ли понятно, сказал, что все понятно, только желательно было бы ему иметь под руками Ветхий Зав. для того, чтобы проверять пророчества. Обещал я ему это, и он обрадовался. Лихонин только и мечтает о монастыре. Просил душеполезную книжечку. 5-го февраля. Слушал сегодня проповедь в церкви тюремного замка. Характер обличительный. Вы воры, вы отверженные, вы поделом наказаны и т.д. Не нравится мне. Характер проповеди у заключенных не растравлять раны, а прикладывать небесный божественный пластырь на рану. Приидите ко мне все труждающиеся... Образ Пастыря Доброго чаще им показывать, о всепрощении напоминать: И Я тебя не осуждаю, иди и не греши... к тому не согрешай... Задача пастыря в тюрьме как можно ярче раскрывать и показывать красоту положительного идеала, к

которому всех призывает Господь. Эта задача обуславливает и характер тюремной библиотеки: в ней должно быть как можно меньше того, что живописует современную жизнь со всем ее безобразием, и как можно больше тех книг, кои рисуют жизнь высшую, духовную (жития святых, рассказы о жизни первых христиан и т.п.).

12-го февраля. Среди каторжан множество невинно осужденных; одни за бунт попались, другие по обвинению в укрывательстве убийства, третьи и большинство по обвинению в поджоге; часты случаи подкупа свидетелей. Замечательны такие случаи: один брат совершил преступление, другой брат узнает об этом после совершения деяния, по родственному чувству не доносит и идет в каторгу с ним. Многие невинно осуждаются вследствие формальной неправоты; вследствие какой-либо формальной неправильности отвели его свидетелей и человек пропадает. Формальный принцип в юриспруденции. Знают ли наши законодатели и судьи какое страдание нравственное приносит такому каторга? Человек навеки отрывается от семьи; семья распадается; кормильца отняли нравственное клеймо на семье; жена бросает детей идет за мужем, а если с детьми, то не лучше. Добровольно-следующие добровольно-страждущие. Картина свиданий в тюрьме с женами и детьми. И на такое безысходное нравственное страдание осуждаются, например, за то, что солдат нагрубил офицеру или на посту совершил кражу. Не слишком ли строга оценка преступлений? Вся почти тяжесть страданий для ссыльного заключается в том, что у него нет надежды на прежний строй жизни, хотя бы даже обновленный. Происходит страшная ломка жизни. Он выбрасывается из общества навсегда. Будь у него хоть самая отдаленная надежда на помилование (хотя бы через 20 лет или 30 лет после осуждения), и тогда его страдания уменьшились бы несравненно надежда поддерживала бы бодрость духа и не давала бы опускаться. А это сделать возможно, потому что 20 лет достаточный срок для того, чтобы человек искупил свой грех. Только здесь в тюрьме я понял весь глубокий смысл народного названия узника несчастным. Только здесь я понял, что такое истинное несчастье и как легко впасть в него всякому человеку! Даже страшно становится. Удивляюсь я замечательно христианскому настроению многих узников, осужденных невинно: ни малейшего ропота; ясное сознание того, что наказаны за прежние грехи; раскаяние в этих грехах и желание только одного, чтобы не наказывал Господь в будущей жизни... Такое настроение встречал я у множества, конечно, у народа, а не интеллигенции; интеллигент ведь остается сам собою гордым, рассудочно-резонерствующим. Здесь я полюбил русский народ, потому что узнал его. В русском мужике есть одно бесценное качество: под грубою корою предрассудков, невежества, суеверий в нем таится на дне души христианское мировоззрение и настроение. Это его и спасает в несчастии, это его и возвышает перед другими народами и перед нашим интеллигентом, который свободен от суеверий и хотя бы был даже православно-верующий, все-таки не обладает полным христианским мировоззрением; прогресс изломал его. Интересный факт: среди заключенных в пересыльной сидел бывший иеромонах, осужденный за изнасилование. Он пел на клиросе; как-то вздумал почитать во время обедни апостола, арестанты заволновались и потом сильно протестовали единодушно: Как смел он еще читать апостола... В этом протесте выражалось у них не осуждение самого преступления, а того, кто именно такое преступление сделал. Судебные чины все усилия употребляют на то, чтобы процент осужденных был никак не менее 35, т.е. такой же, как в других странах. Надо проследить этот процент подробно.

28-го апреля. Мальчик, 18 лет, за поджог ссылаемый, прочитавши Училище благочестия, чуть не со слезами просил у меня подарить ему эту книгу. Очень полезная книга, по его словам. Замечательный преступник: мальчик 14 лет изнасиловал девочку 8 лет и, чтобы она не донесла, убил ее и вместе убил 4-летнюю девочку, которая была свидетельницей. Очень многие отдают свои последние деньги, чтобы купить душеспасительную книгу. До сих пор купил я за зиму 4 Библии на русском языке по 2 р. 80 коп.; 2 экз. Жития Святых Бахметьевой по 1 р. 80 коп.; несколько молитвенников и псалтирей; 1 экз. псалтирь следованную за 2 р. 85 коп.; 2 экз. Пути ко Спасению еп. Феофана и много мелких книг. Англичанин Бедекер приезжал и раздавал арестантам книги Свящ. Писания. Раздавал, конечно, без выбора всем и каждому. Многие ухитрялись получить по несколько

экземпляров; вечером в тот же день курс на книгу был 5-3 коп. Многие употребили на папиросы. Двое бродяг обратились к Бедкеру с письменной просьбой помочь им; он им дал 100 руб. на двоих. На другой же день деньги эти были проиграны бродягами в карты. Интересна сценка, когда нрзб стали обходить малолетних и читать им нотацию не хорошо... Изумление при встрече с 14-летним убийцей. При отправке партии старшие надзиратели берут взятки от тех, кто раньше хочет быть отправленным. Удивительно не это, а то, что находятся арестанты (среди каторжан), которые, имея средства, взяток не дают, считая это бесчестным (Акопов). 4-го июня. Крестил сегодня магометанина Кочекаева. История его такова: за ограбление сидел в Пятигорской тюрьме во время предварительного следствия. Там же сидел с ним православный приказчик Алтухов; этот последний стал учить Кочекаева грамоте и стал проповедовать ему Евангелие. За три месяца он выучился порядочно читать. Проповедь пала добрым семенем. Когда он прибыл ко мне в пересыльную, то первым делом его было купить у меня турецкое Евангелие. Я немного удивился этому, но еще более удивился, когда по прошествии недель двух Кочекаев решительно заявил мне, что желает креститься. Так как его товарищи магометане заподозрили его намерения и стали его притеснять, то пришлось его поместить в секретную камеру. Здесь он в течение одного месяца сам без посторонней помощи выучил главные молитвы и Символ Веры. Это первый пример такого ревностного и сознательного отношения к делу принятия православия. Во время Петровского поста в Таганской тюрьме начальство вдруг переменяло постную пищу на скоромную. Из-за этого произошло возмущение. Ездил туда помощник инспектора Миклашевский; возмущение прекратилось само собой, когда опять стали давать постную пищу. Где это возможно, кроме России? На днях у меня говел (исповедовался и причащался) Петр Соколов, тот самый, который прошлой осенью просил меня помочь ему уверовать. Рассказывают из прежней тюремной жизни такой случай: богослужение совершалось в Сборной. На богослужение выпросились у начальства бывать и политические, но стояли скверно, становились задом к алтарю, разговаривали, смеялись над богомольными арестантами. Арестанты один раз заявили свое недовольство по этому поводу дежурному помощнику. Тот не обратил на это внимания и все осталось по-прежнему. Тогда кандалные во время одной службы не выдержали, бросились на политических и жестоко их исколотили. За зиму 1892/93 года из тюремной библиотеки было взято арестантами для чтения 26 книг Священного Писания, из них на русском яз. 14 экз., на татарском яз. 3 экз., на армянском 2 экз., на еврейском 2 экз., на польском 2 экз., на арабском, турецком и остальных яз. по 1 экз. Сравнительно небольшой процент книг Св. Писания, бывших в чтении у арестантов, зависит прежде всего от того, что среди них очень мало грамотных людей, затем многие грамотные имеют свои собственные Нов. Заветы, а иноверцы относятся к этим книгам с недоверием, которое бывает очень трудно устранить. Для бесед с арестантами прекрасные темы нашел я в книге свящ. Гр. Дьяченко Уроки и примеры. Там: о значении и смысле св. Евангелия из слов св. Тихона Задонского (удивительно сильное впечатление производило это место на арестантов). Затем еще стр. 64 книги Уроки и примеры христианской надежды (13), рассказ о молитве, лучше здесь накажи, Господи, житие св. Ефрема Сирина. В большом ходу у арестантов Псалтирь церковная. Просят почитать, многие просят оставить у них навсегда. Причина этому та, что читают они псалтирь за упокой. Характерная черта: убийца молится за свою жертву. По слухам, каторжанин Жеребков убит своими сотоварищами за то, что пользовался привилегией не носить кандалы; этими же кандалами они его и убили. На днях мне передал один общественник рубль и просил отслужить панихиду о упокоении Захара. Оказывается, что этот рубль он был должен этому Захару, но за его смертью принес мне для панихиды. Факт выдающийся, хотя бы даже и не среди преступников. Чрезвычайно несоизмерно наказание за изнасилование; в этих случаях часто происходят судебные ошибки; согласится женщина на сношение, но в это время застанут родители или другие лица, поднимается крик, что изнасиловал (чтобы свалить с себя вину), результат суд и каторга. Мало рационально разделение наказаний по годам: Не все ли равно 10 лет каторги или 20 лет? Для большинства все равно. Приходят в отчаяние от своего

положения, от своей бесправности. Иное дело, если бы было большее разнообразие в категориях наказаний, например: больший или меньший срок бесправности, а потом постепенное возвращение ко всем правам. Заметил я, что многие тюремные священники чрезмерно строги (запрещают на 4 года и т.д.), а некоторые чрезмерно снисходительны. Разработать вопрос о наказании за укравательство. Интересны мотивы бродяжничества у некоторых лиц: 1) происходящий из хорошей фамилии совершил кражу, чтобы не позорить родных исчезает и делается бродягой; 2) совершил несколько грехов против 7-й заповеди, впал в уныние, 12 лет после этого не говел, не почитая себя достойным, хотя в церковь ходил, затем, когда тоска дошла до высшей степени, решил взять на себя добровольное страдание, ушел и объявился бродягой; в тюрьме в первый раз говел (это бывший сельский учитель). Воронов, каторжник, купил на свои кровные деньги Цветник духовный еп. Феофана. Этому Воронова я считал отпетым человеком вследствие жалобы одного его товарища по камере. (Этот же Воронов говел у меня.) Он говорил мне: Я выдержал пост тяжелее всякого монашеского; 12 лет изо дня в день одну и ту же пищу. Это правда. Интересно сопоставление кающихся: свободных и заключенных. Истинное покаяние (с ясным сознанием греховности, со слезами и плачем о грехах) на свободе встречается только у людей высокой духовной жизни (как у монахов, подвижников и т.п., см. Четьи-Минеи). Средний человек кается очень плохо, в лучшем случае он только серьезен, в большинстве он исполняет формальность, считая себя небольшим грешником. Следственные почти такие же. Иное дело заключенные; и здесь состояние духа различно по категориям; худшая категория общественники, немного лучше лишенцы, но самые лучшие каторжники. Многие из них каются с горьким плачем, многие, даже невинно осужденные, горько плачут о самых простых грехах, считая их причиной наказания Божия. Так что мне приходилось только успокаивать и удерживать кающегося от уныния. Интересные выводы: стена каторжной тюрьмы в иных случаях имеет то же значение, что и стены монастыря. И затем: какое же ожесточенное сердце имеет средний человек (который ни горяч, ни холоден, а тепл), если для пробуждения его необходимо такое средство, как наказание каторгой? Чрезвычайно важная вещь изолирование хороших арестантов от дурных. Отчего бы не делать камеры на 10 человек, даже на 5? В такой маленькой камере могли бы соединиться группами лучшие элементы. А соединение это предоставить самим арестантам, они отлично устроятся. Будет ли прощение от Господа разбойникам? спрашивает меня на исповеди один каторжанин. На мой вопрос, отчего он так спрашивает, он ответил, что ему многие товарищи твердили: Какое же прощение ждать разбойникам; никакого нет и не будет; мы люди пропащие. Интересный факт и не единичный: отчаяние общее явление среди каторжан. Так что тюремному священнику предстоит главным образом поддерживать малодушных и унывающих; обличать ему нечего, потому что совесть лучше его обличает каждого преступника. Но интересно: отчаяние не есть ли причина многих отчаянных поступков? В действиях каторжан очень много напускного, отчасти ради товарищества, отчасти, чтобы заглушить совесть. Умилительное зрелище представляет кандалное отделение в день отправки на Сахалин. После того, как партия вызвана (перекличка), все, обратясь к иконе, начинают петь молитвы; многие становятся на колени, молитва искренняя, непринужденная, со слезами. В женском отделении бабы в это время режут. Почти в каждую партию, отправляемую на Сахалин, выношу я крестики. Замечательно, что почти все без исключения подходят ко мне и просят благословить на дорогу крестиком, многие при этом имея на груди кресты. Искренность, с какою благодарят за благословение, не позволяет сомневаться в искренности религиозного чувства. Из этого факта видно, что если не все говеют, то не от безверия, а по другим причинам (малодушие, боязнь тюремных толков или же отчаяние, уверенность в том, что разбойнику нет прощения). Почему народ называет осужденных несчастными? Не потому ли, между прочим, что сумма переносимых ими страданий может быть гораздо выше совершенного преступления? Наш интеллигентный взгляд на преступника напоминает наш взгляд на согрешившую женщину. Честная благородная девушка обманута негодяем и брошена. Казалось бы, все наши сочувствия должны быть на

стороне этой несчастной. На самом деле общество клеймит ее презрением, в лучшем случае лицемерной снисходительностью, под которой все-таки скрывается яд осуждения. Отчего это? Не оттого ли, что каждый из осуждающих втайне чувствует, что и он легко может впасть в то же несчастье, но боится этого чувства и лицемерит перед самим собой и перед другими (смотрите, дескать, какая пропасть между мной и этой женщиной или преступником)? Когда говорим о наказаниях, то должны принимать в расчет характер русского человека. Наш крестьянин лично в нравственном отношении чрезвычайно слаб. Все исследователи народной жизни приходят к этому заключению (Достоевский, Кавелин, Глеб Успенский и др.). Развитие кулачества и мироедства среди крестьян доказывает эту мысль. Характер религиозности русского народа односторонен: мужик бьет поклоны, ставит свечи и в то же время тащит из кармана ближнего. Убийца, прежде чем убить, перекрестится. Для мужика, чтобы не опускаться в тину безобразия, необходима встряска (гром не грянет мужик не перекрестится). Существует множество рассказов из народной жизни, из которых видно, как знамения Божии и наказания поддерживают в народе страх Божий, который без этого совершенно исчез бы. Но затем после хорошей встряски русский человек скорее всякого другого способен образумиться. К этому присоединяется еще присущее мужику сознание своей греховности, а отсюда смирение. На этих факторах и необходимо строить систему наказания. Законы должны быть строже, люди добрее. Каждое преступление должно вызывать хорошую встряску. (Телесное наказание, каторга, одиночное временное заключение и т.д.) Затем наказание не должно быть вечным и растворяться должно милостью и снисхождением. Малолетний преступник 17 лет: на вид ему не более 15. За кражу в церкви осужден к ссылке с лишением прав; спрашиваю его, знает ли Отче наш; оказывается, знает; кто научил? Выучился в тюремном замке, когда утром и вечером после поверки арестанты поют молитвы. Стало быть, в тюрьме свет стал видеть.

(Окончание следует)

Татьяна Тимофеева: Стихи

Поэзия

Выбрать из стихов Татьяны Тимофеевой, поэта и историка искусства из древнего града Владимира, написанных ею за полтора десятилетия, малую толику для первой публикации – было задачей не из легких. Выход представился двояким: во-первых, не ограничиваться одной публикацией (в необходимости этого, надо полагать, читатель быстро убедится); а во-вторых – расположить избранное не просто по хронологии, с выделением основных периодов творчества, но по духовному пути, пройденному автором, через преемственность в раскрытии некоторых ключевых образов. Такова, например, тема дерева как символа жизни. Ведь от жизни есть восхождение к Жизни. И ведет к Ней, как известно, не гладкая дорога, а тесные врата и узкий путь. Такой путь – от холодных осенних дождей и «могучей философии весны» к Вечному Дому, *per aspera ad astra*, – был пройден автором этих стихов, и не только на бумаге. Может быть, в нем можно увидеть и путь для многих из тех,

«...кто бредет по житейской дороге
В безрассветной, глубокой ночи
Без понятия о праве, о Боге,
Как в подземной тюрьме без свечи...» А.К.

Татьяна Тимофеева Октябрь. Пора дождей. Пора угроз. От сырости ржавеет листьев золото. А впрочем, далеко еще до зла-то: и дождь и холод – это не всерьез, и ясных дней не отошла улада. А если ночью небольшой морозили с утра туман плотнее ваты – ну что ж. Уже октябрь. Пора угроз. 1978

И будешь тверд в удаче и в несчастье, которым, в сущности, одна цена... Р. Киплинг

Жизнь многогранна как алмаз. И каждое ее явление свое имеет преломление, маня и интригуя нас. И с ног сшибают впечатленья. Но я, удара не боясь, боль разменяю на приязнь, на сострадание и смирение. Удач не жду, бед не бегу: их существо равновелико. И вряд ли помешать смогу судьбы злокозненным интригам. Но мерю день счастливым мигами крохи счастья берегу. 1986

Неумолимо старше становлюсь. За мною жизнь: две трети, половина? Кусаю – и вот-вот до сердцевины, до смысла этой жизни догрызусь. Уже понятно многое и видно. И нет в судьбе оценок: минус, плюс... И счастье бьется струйкой нитевидной, едва заметной, но живой, как пульс. Нет для него причин – ни объективных, ни субъективных – нет и не ищущу. Но поступаю просто, примитивно: лелею, поливаю и ращу. И, может быть, как знать! – с годами вырастет дерево. С плодами. 1988 ВЕНОК СОНЕТОВ

...Евангелие от куста жасминового... А. Кушнер

Но мир спасет, конечно, Красота. Гонимая, не понятая нами, распятая худыми временами, увечными – как глухонемота, зловещими как смерч или цунами, опустошительными как орда – привычными как тяготы труда, как нефть в реке, как запустенье в храме... От обморочного очнулись сна. И, кажется, иные времена забрезжили, надежду в душах сея. По плоду проверяется посев. Смоковница, желанная для всех, она одна, другого нет спасенья.

Она одна – другого нет спасенья – Свобода – мысли, совести и чувств – излечит нас. И внутренне свечусь: во мне ее ритмичное биенье. Любой диктат не нужен ей и чужд, несовместим, несочетаем с нею. И потому не размыкает уст какое уж по счету поколенье... И рабства незаросшее клеймо от наших душ не отойдет само. Нож истины и скальпель потрясенья да рассекут и ложь, и страх, и мрак, и каждый день да будет светел, как евангельское чудо воскресенья.

Евангельское чудо воскресенья – библейского пророчества итог, как вышедший из семени цветок, из племени – народ и жизнь – из тленья... Перун, Стрибог, и Мокошь, и Сварог, и все осмысленные в них явления в инакой сути все же уцелели: Спас, Богородица, Илья-Пророк... И на заре зардевшись в Назарете, наполнила собой тысячелетняя короткая история Христа. И в ней, наверно, что-то есть такое – от вечности, быть может – от покоя, бесспорно – от воскресшего куста.

Бесспорно, от воскресшего куста в душе моей такая эйфория. И что там о себе ни говори я – но жизнь моя как заросли густа. А если вдруг возьми да и умри я, померкнет в небе малая звезда... Кто примет тело, снятое с креста, какой Иоанн, Иосиф или Мария? Но майский день уж до того хорош, что для него и слов не подберешь – от нежности, и слез, и обалденья. И кажется: все зло, что есть вокруг, рассыплется и превратится в пухот внешне-акварельного цветенья.

От внешне-акварельного цветенья, от облачно-воздушных юных крон, от пенящихся далее – перезвонкругом такой, что слабость во всем теле. Какой в природе радостный сезон! На том же месте, где в снегу, в метели все съезжались, мерзли и худели – Творцу – акафистом – всеобщий сонм. И останавливаюсь поневоле. И восклицаю «О!» и даже «Оле!» И всякий так воскликнет, сто из ста. И если стану вдруг религиозна, то низачем, ниотчего, но просто от клейкого, в пеленочках, листа.

От клейкого, в пеленочках, листане отвести очей моих духовных и телесных, жадных и греховных. Едва-едва из чрева, из гнезда, в младенческих – кулечками – оковах (какая в них, однако, теснота) – так много сразу первозданных, новых зеленых граждан ворвалось сюда. И острыми проклюнувшись носами, садами скоро станут и лесами, наполнив смыслом веси,

города. Душа мертва без россыпи черемух, и кос березовых, и волн вишневых, где благодать такая разлита.

Где благодать такая разлита? Ах, маловато в мире благодати. Еще немного – было б очень кстати. И я покуда, в общем, молода; не поскоплюсь – единой горсти ради. И нахожу – иначе жизнь пуста – в любой темнице светлые места. Такая уж особенность во взгляде. Не то чтоб перепутать зло с добром, плевел с зерном и скорлупу с ядром, и божий дар – с эффектной дребеденью. Нет, нет, не то: чем зорче, тем грустней. Но скорбь – целит: такая сила в ней, какая в пору только сновиденью.

Какая в пору только сновиденью, такую цель бессоннице не ставь. Сон может то, чего не может явь. У каждого свое произведение. От принужденья, боже, нас избавь. Худых времен кошмар и наважденье! Где принужденье, там и угожденье. И все вверх дном, вкривь-вкось, как ни лукавь. Исход почти что апокалиптичен... Но – май: и детский грай, и дискант птичий выводят трудный вечности мотив. Не гаснет жизнь: она неугасима. И куст, стесняясь, шепчет ей «спасибо». Сей куст так убедительно правдив.

Сей куст так убедительно правдив. Вот потеплело – он и распустился. И желтый одуванчик народился. И я сплела веночек, загрустив. Иль от восторга сплелся он и свился? Как человек-то противоречив! Не в зеркала гляжусь – в другие лица, в своем их отраженья совместив. Стираю ли, хожу, вяжу ль обновки – но бьется мысль и нет ей остановки. И тайну бытия едва схватив – не удержать: так тяжело открытье. Но мысли соль – в божественном наитьи. И нет ему, и нет альтернатив.

И нет ему, и нет ему альтернатив – Достоинству. Оно священо, свято. В нем – пафос Достоевского и Канткатегорический императив. И молит Ярославская Оранта об этом, к Богу взор свой обратив – о том, чтоб общество и коллективне распинали вольного таланта. Уж так заведено, что не в ценеспокон веков в Отечестве оне, что карлики в кумирах, не колоссы... Ах, да, я о достоинстве... Ну вот: им полон куст, что под лучом цветет. Он прав в своей любви к теплу и солнцу.

Он прав в своей любви к теплу и солнцу – сей куст – а также к ливню и грозе, и смотрится во всей своей красе медлительные капли как в оконца. И в лужи загляну – подряд во все, и крона подо мною встрепенется. И небо глубже, чем на дне колодца. И я, наверно, просто ротозей. Но мир от этих луж еще огромней, таинственней, трехмерней и объемней. И так, как высоты и глубины естественно взаимопревращенье, и так же, как признание и прощенье – Любовь и Правда объединены.

Любовь и Правда объединены. И если нет Любви, то нет и Правды. И как ни справедлив, и как ни прав ты – но – не любим, и не избыть вины. О! Нелюбовь смертельней всех отрав-то. Нелюбящие – лжи обречены. А ложь – такая горькая утрата, что души от нее черным-черны. И ты, великомученица Совесть, к невыносимой муке приготовься, все примешь: пост, вериги, колтуны... Какие одолеть должны барьеры свет истины и нерушимость верымогучей философии весны!

В могучей философии весны не просто мне, февральской, разобраться. И каждому свое местечко в святцах, и ангел свой, и звездный час даны, и судный день... И как сему назваться: судьба ли, провиденье, знак Луны? Мы призваны – и потому равны. Все му и всем. Вот суть проблемы вкратце. Потверже б на земле ногами встать! Но стоит мыслить, мучиться, мечтать так высоко, как только удастся, где торжествуют Совесть и Любовь. Надеюсь, верю – и надеюсь вновь верю: Красотою мир спасется.

И верю: Красотою мир спасется. А как сие - не знаю - объяснить. Но есть среди живых такая нить, что мир погибнет, если вдруг прервется. Тела, возможно, еще будут жить. Но из сосуда влага не польется, и к небесам душа не понесется, да и небес от недр не отличить. И некому и не о чем молиться, и не с кем будет, нечем поделиться... Такая вот реальная беда, такая вот нависшая угроза. Трагичная, уродливая проза... Но мир спасет, конечно, Красота.

Но мир спасет, конечно, Красота, она одна, другого нет спасенья. Евангельское чудо воскресенья - бесспорно, от воскресшего куста, от внешне-акварельного цветенья, от клейкого, в пеленочках, листа, где благодать такая разлита, какая впору только сновиденью. Сей куст так убедительно правдив. И нет ему, и нет альтернатив. Он прав в своей любви к теплу и солнцу. Любовь и Правда объединены в могучей философии весны. И верю: Красотою мир спасется. 1988

Как с ангелом Иаков, так во мнeгордыня со смиренъем бьется насмерть. А побежденного - проклясть и распять, и утопить в крови, и сжечь в огне... Еще борцы - забвение и память. Кто из двоих ловчей и кто сильней? Кто примет бремя победить и править? Противоборство - до скончанья дней. Но суть одно - смиренъе и гордыня, и память и забвенье - суть одно. И произвольность образов и линий, случайный блик, невольное пятно - верны, как Рембрандтово полотно. И знак Творца мерцает на картине. <M1J239>1988 <DJ0>_

Друзья решат, что я вконец погибла, что как в болезнь в религию ушла, что и всегда со странностью была, что вера - опиум, тьма и могила, а церковь - рудимент, анахронизм, и вообще - что Бога нет в природе, что это дань интеллигентской моде, но ты-то, мол, за модой не гонись. И чем ответить? Разве что молчаньем. Укрыться в нем, как в тайне катакомб. Любовь, стихи и вера - грех тягчайший. Лишь Богу открываются в таком. 1.11.88

Обживаю этот вечный дом. Вот: вошла, смотрю по сторонам. Все мое - со мной, и все вверх дном, нет цены чему-то, что-то - хлам. Всматриваюсь пристально в окно: что там открывается окрест? Отворилась дверь: за ней темно. Вот закрытая: за нею - свет. Кто меня научит понимать смысл мельчайших выступов и ниш? Необъятность смело обнимать? И не гнать кормящуюся мышь? Этот дом мучительно знаком. Может быть, уже я в нем жила? Не случайно ль ключ совпал с замком? Не к себе ли я домой пришла? 21.11.88